

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РАЗВЕДУ НА ЛЮБОВЬ

АННА МИШИНА

Анна Мишина

Разведу на любовь

<https://litres.ru/74450662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Контролировать эмоции, держать лицо, не показывать слабость – я этому учу и живу по этим правилам. Меня всё устраивало, пока в моей группе не появился он.

Наглый. Дерзкий. Не признаёт субординации. Смотрит так, будто видит насквозь.

Я пытаюсь держать дистанцию. Но он подходит всё ближе. На каждой паре проверяет на прочность. Ломает мои правила. Заставляет терять контроль.

А самое страшное – рядом с ним я начинаю забывать, почему должна говорить «нет».

У меня есть секрет и если он узнает его – я потеряю всё.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	72
Глава 8	82
Глава 9	93
Глава 10	102
Глава 11	115
Глава 12	123
Глава 13	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Анна Мишина

Разведу на любовь

Глава

Аннотация:

Контролировать эмоции, держать лицо, не показывать слабость – я этому учу и живу по этим правилам. Меня всё устраивало, пока в моей группе не появился он.

Наглый. Дерзкий. Не признаёт субординации. Смотрит так, будто видит насквозь.

Я пытаюсь держать дистанцию. Но он подходит всё ближе. На каждой паре проверяет на прочность. Ломает мои правила. Заставляет терять контроль.

А самое страшное – рядом с ним я начинаю забывать, почему должна говорить «нет».

У меня есть секрет и если он узнает его – я потеряю всё.

Глава 1

Варвара

С чашкой кофе в руках листаю ленту в соцсети. Просматриваю новости, заглядываю в рабочий чат. Ничего нового.

– Даня! – снова кричу я, понимая, что мои попытки разбудить барта летят в дребезги.

В ответ тишина.

Оставив чашку на столе, иду в его комнату. Брат как спал, так и спит, и, кажется, не собирается никуда идти.

Вздохнув, смотрю на время.

Черт!

– Даня, – дергаю за угол одеяла, наполовину стягивая с тушки брата, – ты совсем охренел? – рявкаю. – Время! Я опоздаю на работу.

– Ну так иди, я тут причем?

– У тебя пары! Лицей!

– Там первая физра, к черту ее, – фыркает и прячет голову под подушку.

– Даниил Дмитриевич, или вы встаете и мигом собираетесь, или ты остаешься без интернета на месяц, и это минимум! – угрожаю.

– Ты этого не сделаешь, – тут же откидывает подушку.

– Сделаю. Хочешь, проверь.

– Да блин! – морщит нос, почесывая свою кудрявую шевелюру. – Физра, понимаешь? Я не буду бегать с утра по кругу, потому что у нашего физрука комплекс недоделанного олимпийца.

– Твои проблемы с физруком я не решаю. Иди. Умойся. Завтрак на столе.

Даня бросает на меня мрачный взгляд, но с дивана поднимается. Смотрю, как он тащится в ванную, и считаю до десяти. Брат – единственный человек, перед которым моя знаменитая выдержка дает трещину.

Иду в прихожую. Завязываю волосы в низкий пучок,правляю воротник блузки. В зеркале прихожей на меня смотрит немного уставшая женщина. Лицо спокойное, без эмоций.

Для чего-то даже пытаюсь улыбнуться. Нет, мне не идет. Хмыкаю, снова разглядывая свое отражение.

Ничего лишнего. Ничего яркого. Темные брюки, светлая блуза, минимум косметики. Все как всегда. Буднично. Скучно даже.

– У нас молоко закончилось, – доносится голос Дани из кухни.

– И что?

– Я не люблю чай без молока, – звучит недовольно.

– И так сойдет, – хмыкаю, отрывая взгляд от своего отражения в зеркале.

– Сделай мне бутерброды.

– Сам сделай.

– У тебя вкуснее!

– Даня, ты не охренел случайно! – начинаю злиться.

– Ладно, – тут же дает заднюю.

Через пятнадцать минут я останавливаю машину у ворот лица.

– Дома чтобы был в шесть, – снова даю наказ. – На звонки отвечать. Никаких гулянок, пока не сделаешь уроки. И... – делаю паузу.

Брат закатывает глаза.

– Не забудь поесть.

– Тиранша! – фыркает и выходит из машины, хлопнув дверью.

Засранец!

Еду к парковке вуза, которая находится недалеко.

Здесь уже достаточно машин.

Поглядываю на часы. Восемь двадцать пять. Опять опаздываю.

Ругаюсь себе под нос.

Наконец нахожу место для парковки и, схватив сумку и папки с документами, торопливо шагаю ко входу.

Кто-то, как и я, опаздывая, торопится внутрь.

Поднимаюсь по ступеням крыльца, вхожу в холл. Пост охраны – и бегом к лестнице.

– Варвара Дмитриевна, вас спрашивал Игорь Сергеевич,
– догоняет меня Олеся, тоже преподаватель.

Киваю в ответ.

Олеся обгоняет меня, а я останавливаюсь, почувствовав вибрацию телефона.

Замираю на ступенях, тянусь к сумке, достаю телефон. Перекладываю папку в другую руку — и тут в меня влетают. В буквальном смысле.

Удар приходится в плечо, я теряю равновесие. Бумаги взлетают в воздух белыми хлопьями, телефон выскальзывает из пальцев, и я уже чувствую, как пятка срывается со ступени, как тело заваливается назад, в пустоту.

Сердце ухаёт вниз.

Но падения не происходит.

Чьи-то руки обхватывают мою талию. Резко. Крепко. Меня дёргают вперёд, и я впечатываюсь в чью-то грудь, чувствуя под ладонями жёсткую ткань куртки, а под ней – твёрдое тело.

– Упс, – слышу над ухом. Голос низкий, с ленивой ноткой.
– Сорян, не заметил.

Я замираю. Сердце колотится где-то в горле. На моей спине его руки. Его дыхание – у моего виска.

Спускаюсь на одну ступень. Он не удерживает – руки скользят по моей талии и опадают. Я сглатываю, выравниваю дыхание, поднимаю голову.

– Вас не учили в школе не бегать по лестницам? – голос

звучит ровнее, чем я ожидала. А сердце сходит с ума от пережитого страха.

– Видимо, прогуливал этот момент, – хмыкает он.

Передо мной парень. Студент, наверное. Светлые волосы падают на лоб. Лицо фактурное, будто с обложки журнала. Глаза – серо-голубые, смотрят с откровенным интересом. В них нет ни капли раскаяния.

Только любопытство.

И наглость.

Я отвожу взгляд. Замечаю телефон на ступени. Хочу при-
сесть, чтобы поднять его, но парень опережает.

Наклоняется. Поднимает. Пальцы длинные, уверенные. Переворачивает телефон, смотрит на разбитый экран, затем на меня.

– Кажется, у нас потери, – говорит с усмешкой. Протягивает мне гаджет.

Я выхватываю его резче, чем следовало. Экран не реагирует. Вдребезги.

– Чудно, – выдыхаю.

– Буду должен, – пожимает плечами, как ни в чём не бывало.

Я смотрю на него. Он стоит, не двигаясь, чуть склонив голову, и ждёт. Взгляд скользит по моему лицу, по волосам, останавливается на воротнике блузки.

Мне становится неуютно под этим пытливым взглядом.

Я опускаю глаза к разлетевшимся бумагам. Кто-то из сту-

дентов уже поднимает листы, протягивает мне.

Благодарю.

– Вот, больше нет, кажется, – его голос снова звучит рядом.

Протягивает мне листы.

Я вырываю их у него из рук.

– Давайте уже, – нервно.

– Где тебя найти? Какая группа?

Я понимаю, что он принимает меня за студентку. Забавно.

– Для чего?

– Чтобы компенсировать потери. Или назови номер карты, я скину сумму.

Достаёт свой телефон, готовится записывать. Выжидающе на меня смотрит.

Я смотрю на его серьёзное лицо, на настойчивость, с которой он это делает, и во мне просыпается раздражение.

– Всего доброго.

Обхожу его и поднимаюсь по лестнице, чувствуя спиной взгляд. Иду быстро, не оглядываясь.

Сердце всё ещё колотится.

Я делаю глубокий вдох. Собираю себя. Я – преподаватель. У меня вот-вот начнется пара.

Ничего не случилось.

Просто какой-то студент чуть не угробил меня.

Нет у меня желания распинаться перед ним. Сама разберусь с разбитым гаджетом.

Влетаю на кафедру. Бросаю на свой стол папки с перепутанными бумагами.

– Лида, сможешь рассортировать? – прошу девушку, работающую у нас в помощниках.

– Да, конечно, – тут же отзывается.

– Спасибо, – благодарю.

Беру планшет, папку и, посмотрев, у кого сейчас моя пара, направляюсь в нужную мне триста пятнадцатую аудиторию. Ну что ж, день начался.

Поехали.

После второй пары возвращаюсь на кафедру.

– Может сходим в столовую после пары? – подходит Света. Тоже преподаватель коммуникаций.

– Да, давай, – соглашаюсь.

На глаза попадается мой телефон и взяв его, тут же вспоминаю, что так и не дошла до Игоря Сергеевича, и что телефон мой разбит вдребезги. Надо будет покупать новый. Или доставать старый. Не удобный, но по крайней мере без непредвиденных расходов.

– Вот же зараза, – вздыхаю.

Мажу взглядом по настенным часам. До ректора не успею. Подождет, раз не поднял вой, что я до него так и не дошла. Поэтому собираюсь на пару третьего курса, к управленцам.

Иду на третий снова. На этот раз без потерь и ранений. Вхожу в аудиторию, тогда, когда почти все уже сидят на своих местах.

Подхожу к рабочему столу, кладу планшет. Просматриваю тему.

– Итак, тема сегодняшнего занятия: управление впечатлением в деловой коммуникации.

Открываю презентацию. В аудитории тишина. Мои студенты любят мои пары. Мне нравится моя работа.

– В деловом общении вы всегда на сцене. Ваш внешний вид, жесты, интонации – всё это сообщение. Кто контролирует это сообщение?

– Тот, кто знает, что хочет сказать, – отвечают с первого ряда.

– Верно. Тот, кто держит лицо. Кто не показывает слабость. Кто...

Я обвожу взглядом аудиторию. На секунду задерживаюсь на последнем ряду. Своих ребят я знаю. Поэтому нового слушателя замечаю сразу.

Светлые волосы. Все та же кожаная куртка. Прямой взгляд на меня. Тот самый парень с лестницы. Убийца моего телефона.

Я отвожу взгляд. Продолжаю лекцию.

– В деловом общении нет места случайностям, – продолжаю. – Каждое ваше слово, жест, взгляд – это сообщение. Если вы не контролируете это сообщение, его начнут контролировать за вас.

Я говорю ровно, спокойно, как всегда. Но по спине бежит холодок. Он на последнем ряду. Смотрит. Я чувствую этот

назойливый взгляд.

– Дистанция – это инструмент. Слишком близко – теряете авторитет. Слишком далеко – вас перестают слышать. Задача профессионала – найти точку, где вас уважают, но не боятся. Или боятся ровно настолько, чтобы не проверять границы.

Я знаю, о чем говорю.

– Слабость в деловой коммуникации – роскошь, которую вы не можете себе позволить. Покажете сомнение – партнёр начнёт давить. Покажете обиду – вас не воспримут всерьёз. Эмоции – это ваше внутреннее. Снаружи – только то, что работает на результат.

Я живу по этим правилам два года. Это работает.

Поднимаю взгляд. Он сидит, не двигаясь. Все еще не сводит с меня взгляда.

Нервирует.

– И последнее. В любой коммуникации есть тот, кто управляет, и тот, кем управляют. Если вы не заняли первую позицию – вы во второй. Нейтралитета не существует.

Предлагаю ребятам потренироваться друг с другом и в аудитории поднимается легкий шум, состоящий из голосов.

Студенты разбиваются на пары, я хожу между рядами, слушаю, поправляю, подсказываю. Привычная работа. Здесь я чувствую себя уверенно. Здесь всё понятно.

Кроме одного.

Новенький не участвует. Сидит на последнем ряду, не открывая рта.

Через десять минут даю задание на следующую тему, сажусь за стол, открываю планшет.

Пара заканчивается. Я объявляю:

– На сегодня всё. К следующему занятию прочитайте вторую главу, вопросы будут.

Студенты поднимаются, собирают вещи, выходят. Я медлю с бумагами, хотя уже всё сложила. Жду, когда аудитория опустеет.

Он не уходит. Я снова просматриваю планшет. Список группы. Нового имени нет. Поднимаю взгляд.

Сидит на том же месте, вытянув ноги в проходе и смотрит.

– Вы новенький?

– Да.

– У вас есть вопросы?

– Есть, – голос спокойный. – Я хочу компенсировать потерю вашего телефона.

– Я уже сказала – не нужно.

– А я не сказал, что согласен.

Он встаёт. Медленно. Не торопясь. Идёт между рядами, не сводя с меня глаз. Я не двигаюсь.

Он останавливается у кафедры. Не слишком близко, но ближе, чем позволяют правила. Опирается локтем о край.

– Я Шумский. Ян. В вашей группе теперь.

– Я заметила.

– Я ваш должник. Как мне исправить эту ситуацию?

– Шумский, – я выдерживаю паузу, складываю руки на

груди. – Мой разбитый телефон вас не касается. Это моя оплошность. Так что вы можете быть свободны, – отворачиваюсь, подойдя к столу, беру планшет. Выключаю технику.

– Я так не считаю.

– Молодой человек, – говорю медленно, – вы сегодня на паре даже рта не открыли. Не выполнили задание. Не ответили ни на один вопрос. При этом требуете моего внимания вне занятий. Вы не находите это странным?

– Не нахожу, – он выпрямляется. Взгляд все такой же, изумительно-прилипчивый. – Я наблюдал.

– За чем?

– Не за чем, а за кем, – усмехается. – За вами. Как вы работаете.

– И? – непонимающе смотрю на него.

Снова эта усмешка.

– Надо признать, я впечатлен. Думаю, из меня выйдет толк.

– Это вряд ли, если вы не начнёте работать.

– А я и не говорил, что буду работать. Я сказал – наблюдать. – Он делает шаг ближе, но не нарушает границу. Останавливается ровно там, где дистанция перестаёт быть деловой. – Вы же сами сегодня учили: в коммуникации есть тот, кто управляет, и тот, кем управляют. Вот я и выбираю позицию.

– Выбираете позицию наблюдателя? – усмехаюсь.

– А вы – позицию неприступной крепости, – парирует он.

– Только, по моему опыту, у любой крепости есть слабое место. Нужно просто найти.

Я сжимаю планшет.

– Шумский, вы сейчас пытаетесь применить тему сегодняшней лекции на практике? Потому что выглядит это... непрофессионально.

– Непрофессионально? – он чуть наклоняет голову, и в свете ламп его глаза кажутся почти синими. – А мне казалось, я следую вашему же совету. Я хочу, чтобы меня заметили.

– Я...

– Телефон, – напоминает он, не двигаясь с места. – Вы так и не назвали сумму.

– Я назову её вашему декану, если вы не прекратите.

Он молчит. Смотрит. И я понимаю, что он не блефует. Ему правда всё равно, что я пожалуюсь. Это либо безумная самоуверенность, либо... он знает, что ему ничего не будет.

– Хорошо, – он вдруг отступает. Поднимает руки, как будто сдаётся. – Не буду мешать. Но телефон я компенсирую. Скажите, сколько, или я сам придумаю способ исправить эту ситуацию.

– Не надо ничего придумывать, – роняю я сухо.

– Слишком поздно, – он улыбается. Уже в дверях. – Я сегодня много чего придумал. Играет бровями. А меня вдруг окатывает жаром.

Я не успеваю ничего ответить. Дверь за ним закрывается,

а я остаюсь стоять посреди аудитории с бешено колотящимся сердцем.

Это что сейчас было?

Он только что использовал мою же лекцию, чтобы вывести меня из себя?

И у него получилось.

Вот же гад! И что он там придумал?

Глава 2

Ян

Два дня до...

Шасси касаются полосы, и салон встряхивает. Привычным жестом стягиваю наушники с головы на шею и выдыхаю.

Моя свобода закончилась?

Жаль. Очень жаль...

В аэропорту, выходя из зоны прилёта, отца замечаю не сразу. Я не видел его три года и совсем не рад встрече. Старик меня бесит.

– Ян, – окликает меня.

А я хотел пройти мимо. Ведь говорил, меня не надо встречать. Но когда Игорь Сергеевич слушает, да?

Меняю траекторию, иду к нему.

– Пойдём, – говорит.

Ни здрасти, ни как дела, сын...

– Ну пойдём, – хмыкаю и иду за ним, закинув на плечо сумку.

Его машина стоит недалеко на парковке.

Снимает тачку с сигналки и садится за руль.

Опачки. Да мы машинку сменили. Нихреновенько живёшь, папенька!

Закидываю сумку на заднее и сажусь здесь же, натянув наушники на уши. Не хочу слушать его проповедь.

– Нахрен снял наушники! – рывкает до того, как я успеваю включить музыку.

Стягиваю.

Смотрю на него.

– Чо хотел?

– Я что хотел? – рычит, заводит авто и выезжает с парковки, встраиваясь в плотный поток. – Я хотел спросить, какого хрена ты так себя ведёшь?

– Я не маленький, чтобы отчитываться.

– Пока я плачу за твоё обучение, ты будешь отчитываться! Три года коту под яйца! В Лондоне! Для чего, скажи мне? – поглядывает зло на меня через зеркало заднего вида. – Такие бабки!

– Для своего образа охрененного папочки? – усмехаюсь. – Ну или ты хотел приглушить свою вину передо мной?

– Щенок, – срыгается. – Будешь учиться в моём вузе. И только попробуй там выебнуться. Пойдёшь в курьеры за копейки, – угрожает.

Напугал. Обкакался, ага.

– То, что ты мой сын, – никому. Никаких привилегий, даже не надейся. Благо фамилия другая.

– Вот видишь, а ты орал, что я сменил твою на дедовскую, – напоминаю.

Игнорирует.

– Проведу тебя по документам на третий курс. В управленцы пойдёшь.

– Нет, у меня другие планы.

– Мне глубоко плевать на твои планы, – отвечает резко.

От накатывающего возмущения чайник начинает подкипать.

– У тебя два дня, чтобы войти в режим. Будешь жить со мной, и это не обсуждается. Никакой разгульной жизни. Полтора года доучиться – и потом пристрою к знакомому в хорошую компанию. И это тоже не обсуждается. Я не собираюсь тебя всю жизнь тянуть.

– Я тебя не просил меня тянуть, – огрызаюсь.

– А что ты можешь сам? – взгляд в зеркало.

Да пошёл ты!

Натягиваю наушники и отворачиваюсь. Включил родители.

Через минут сорок машина останавливается у многоэтажки.

– Ключи, – протягивает отец связку.

Беру ключи, сумку и выхожу из машины, хлопнув дверью. Отец тут же срывает тачку с места.

Хмыкаю.

А сам задираю голову.

Этот район я знаю. Отец переехал незадолго до нашего с мамой отъезда. Свою квартиру они продали. Здесь я у него

был пару раз. Поэтому неторопливо иду к подъезду.

Попав в квартиру, бросаю сумку на пол. Не разуваясь, осматриваю квартиру. Ничего не изменилось. Будто я и не уезжал из страны.

Жить с ним?

Зря он так. Я мальчик уже не маленький. Жить буду отдельно.

Шарюсь по его столу, в секретере.

И не напрасно. Потому что нахожу ключи от своей квартиры. На восемнадцатилетие мне бабка с дедом подарили офисную студию. Туда я и поеду.

Нахожу потайной ящик и, открыв его, вижу ключи от своей тачки.

Лыба давит щёки.

А то хотел меня на привязи держать.

Нет, батя, не прокатит. Я уже не тот соплик.

Забираю ключи, немного налика из сейфа и покидаю квартиру старика.

Свою бэху я нахожу в подземном паркинге.

Щёлкаю брелоком, и она отзывается, моргнув агрессивными фарами. Моя детка.

Закидываю сумку на заднее, а сам забираюсь за руль. Завожу двигатель.

– М-м-м, – тяну от удовольствия.

Подгазовываю. Рычит, зверюга.

И срываюсь с места, торопясь покинуть это место.

К себе не тороплюсь. Катаюсь по городу. Освежаю память. Нет, ничего не забыл. Но город меняется, и я подмечаю эти изменения. Парк новый появился. Новые места для парковок. Заезжаю на одну, к торговому центру. Глушу двигатель, залезаю в телефон, просматривая старые контакты.

Друзей было немало. Да за эти годы общение как-то поухло, практически свелось к нулю. Я не приезжал сюда, не тянуло. А тут теперь и деться некуда. Одному хоть волком вой. Я уже чувствую, как накатывает тоска.

Первым делом набираю Виоле.

Какая девочка была. Закачаешься. Моя Ви, так и была записана в телефоне.

Но на звонок она не отвечает, и я немного теряю энтузиазм.

Ладно. Ещё созвонимся. Листаю дальше и нажимаю на кнопку вызова.

– Да, – Ник отвечает резко.

– Я бы в рифму сказал, да воспитание не позволяет, – усмехаюсь.

– Шум? Ты, что ли? – не веря.

– Забыл брата, да? – подкалываю.

– Ты чо, реально здесь? В городе?

– Да. Куда подкатить?

– В «Подвал», конечно, – отвечает и отвлекается на зад-

ний фон. Что-то кому-то говорит.

– “Подвал” ещё функционирует?

– Ещё как. Давай, жду. Ну блин, умеешь ты удивлять, – и сбрасывает.

А я как дурак улыбаюсь. Вот теперь лучше.

«Подвал» – это не тот самый подвал. Это ночной клуб.

Притормозив у обочины, я не веря, смотрю на здание, когда-то обшарпанное, с самодельной вывеской. Сейчас тут неон везде. Вывеска на всю стену. Парковка.

Бросаю машину и иду ко входу. Спускаюсь вниз. И чем ниже, тем отчётливее слышу негромкую музыку, разговоры.

Войдя в большой зал, охреневаю. Это же сколько сюда бабла ввалено?

Столики, подиумы с шестами, балкон, сцена, бар. Да тут любой каприз за ваши деньги.

У бара замечаю Никиту. Он, качая головой в такт музыке, что-то говорит бармену.

Тот, заметив меня, кивает Нику.

– Да чтоб меня, – поднимает свою задницу со стула и идёт ко мне. – Брат.

Обнимаемся, хлопая друг друга по плечу.

– Не наш совсем стал, – хмыкает, разглядывая.

– Да канеш, – ржу.

– Во, даже смеёшься с акцентом. Ты к нам так, пробегом или насовсем?

– Насовсем, – отвечаю.

– Уу-у, что же это? Туманный Альбион ушёл под воду Темзы?

– Стоит он, стоит, – отмахиваюсь.

– Если скажешь, что заскучал по родине, не поверю.

– А придётся, – хлопаю его по плечу.

– Жду подробностей. А пока, – оборачивается, разводя руки в стороны, – устраивайся поудобнее. Сейчас накормим, напоим, расскажу, как что... – подзывает кого-то, щёлкнув пальцами.

Сажусь за предложенный столик и, откинувшись на спинку, разглядываю заведение.

Шикарно. Даже другого слова подобрать не могу. Свет приглушенный, музыка фоном – всё продумано до мелочей. Никита знает толк.

Через десять минут ко мне возвращается Ник.

– Ну, как тебе? – приземляется напротив.

– Впечатляюще.

– Вот! А я тебе говорил? Говорил, что зря ты сваливаешь? М? – улыбается. – Говорил, – теперь серьезнее. – Помог бы мне. А так пришлось всё самому.

– Зато это твое детище, и не надо ни с кем его делить.

– Так-то да, – кивает. – Но... – замолкает, когда к нам подходит официантка. Расставляет закуски, салат, приборы

и бутылку хорошего вискаря. — Я должен предупредить сразу.

— И я, — перебиваю. — Не пью, за рулем.

— А-а-а, — тянет. — Тогда сок нам принеси! — кричит бармену. — Руль — дело святое. Но твой приезд нужно будет отметить.

— Отметим. Так что там по твоему предупреждению? — напоминаю.

— А, — отмахивается. — Потом.

Я на самом деле проголодался жуть. Поэтому потом так потом. Накидываюсь на еду. А после, как чувство сытости стало притуплять мысли, взял предложенную сигарету у Ника.

— В общем, — затягивается, — Виола со мной, — выдает он.

А я не сразу понимаю, что только что услышал. Словно до меня долетает смысл с задержкой.

— Что? — закашливаюсь.

— Ну не прикидывайся, Ян. Ви осталась одна, ты ее бросил, умотал за бугор. Девочка она шикарная, сам знаешь. В общем, не страдать же ей было три года по тебе. Мы с ней пара, в общем, — говорит, а в глаза отчего-то не смотрит. Смотрит куда-то в сторону, на стойку, на соседний столик — куда угодно, только не на меня. — Я понимаю, у вас был огонь-пожар, но, — разводит руками. — Я у тебя ее не уводил, ты сам ее бросил, — будто оправдывается.

– Ок, – киваю, – понял-принял.

– Только не дергай ее.

– Не буду. Для меня девушка друга – табу.

– Не начинай. Ты уехал...

– Да я не буду. Да, три года, я понял. Она свободная была. Всё хорошо, путем, так сказать, – выдаю тираду и снова затягиваюсь.

Что-то внутри дергается. Но быстро отмирает. Нет, я не надеялся, конечно, что она меня ждет. Никаких надежд на свое возвращение я ей не давал. И вот результат. Всё правильно сделала. Я бы на ее месте, наверное, тоже не стал ждать. Я ведь тоже не монах был.

– Найдешь еще свою девочку, – наконец усмехается. – Хочешь, познакомлю.

– Спасибо, уж тут я как-нибудь сам, – отказываюсь. – Кто из наших на связи? – интересуюсь, меняя тему разговора.

– Да все, в принципе, – пожимает плечами. – Соберемся в любой момент. Все при деле.

– Один я... ладно, – отрываю свою задницу от стула. – Устал, надо к себе завалиться, – протягиваю руку другу.

Жмет в ответ. Крепко. Дружеское пожатие, которое говорит больше, чем слова.

– Да посиди, сейчас девочки будут репетировать свой номер, понравится.

– Не, я только с рейса. Реально после еды накрывает. Спасибо, – лезу во внутренний карман, чтобы расплатиться.

– Ты чо! Я угощаю, – хмурится.

– Ок, – киваю, – поеду, – хлопаю еще раз по его плечу и поднимаюсь наверх, на улицу.

Вдыхаю свежий воздух – после дыма от сигарет он кажется особенно чистым – и плетусь к машине.

Приезжаю к себе. Тут все как и раньше. Оставляю тачку, беру сумку и иду к подъезду.

Поднимаюсь на свой этаж и, открыв дверь ключами, захожу, заперев её за собой. Бросаю тут же на пол сумку, стягиваю кроссы и обвожу взглядом квартиру.

Всё как и было. А вот запах застоявшийся. Отец даже клининг не заказывал за эти годы? Тут пыль толстым слоем. Провожу пальцем по тумбочке. Ладно, сам разгребусь. Но для начала иду в ванную и там умываюсь.

А затем в единственной комнате с дивана сгребаю покрывало и заваливаюсь в чем был. Отрубает практически мгновенно. Даже мысли не успевают дойти до конца.

Просыпаюсь от вибрации телефона в кармане джинс.

Еле разлепляю глаза. В комнате темно. Я даже не сразу соображаю, где я. Секунда, другая – и память возвращается: перелет, отец, Ник.

– Да, – отвечаю хриплым голосом.

– Ты где? Я что, должен еще и комендантский час вво-

дить? – орет отец.

– Я у себя, – отвечаю, готовясь к новому воплю.

– Как? Ты что, рылся в моих ящиках?

Да, я рылся. Забрал свое.

– Всё, доброй ночи, – хочу сбросить звонок.

– Да как ты посмел! Да... – сбрасываю.

Посмел. Решил. Всё, чего орать? Телефон снова вибрирует, но я ставлю его на беззвучный. Не хочу больше разговаривать. Да и разговора не выйдет. Отец не даст выговорить и слова. Он всегда прав. А ты самое слабое звено...

Сползаю с дивана, потирая ладонями лицо. Вот это меня рубануло!

Смотрю в телефон. Был звонок от Виолы. Пропущенный. Пару часов назад. Не слышал. Но мне это больше не интересно. Удаляю ее номер, даже не задумываясь. Жму на кнопку, и все – словно и не было ничего.

Откидываю гаджет в сторону и иду в кухонную зону. Включаю подсветку. Свет мягко освещает комнату, выхватывает из темноты знакомые очертания.

Ополаскиваю чайник. Ставлю греть воду. Нахожу в одном из ящичков заварку.

Что чаю делается за три года, да?

Даже не смотря на дату изготовления и срок годности, засыпаю в заварник и уже через десять минут пью чай. Ага,

просто чай.

На алкоголь не тянет. Словно перерос сам себя.

Оглядываю еще раз комнату. Решаю утром заняться уборкой. И заказать продуктов. Ах да, еще что-то там для учебы, наверное, надо. Но это я выясню в понедельник, а пока – дальше спать.

Возвращаюсь на диван, натягиваю покрывало, закрываю глаза. Мысли кружат где-то на периферии, но я их не пускаю. Завтра новый день. А сейчас отбой.

Глава 3

Ян

В университете отца я был пару раз, и то мимоходом, что называется. Сейчас же я тут студент, и эта перспектива мне не улыбается. Честно – совсем не улыбается. А еще я студент в университете, где о родственной связи с ректором никто не подозревает. Даже не знаю, это плюс или минус.

Еще любопытно, как здесь относятся к отцу. Ну, тиран он тут или нормальный мужик? Потому что другого я его не знаю. Он всегда был требовательным, и это мягко сказано. Дергал меня по поводу и без. Это объяснял методами воспитания. К черту такое воспитание! Если он хотел, чтобы я его ненавидел, то у него это получилось. Доброе слово от него? Ни разу. Я для папочки – большое разочарование. И это, знаете, не обидно даже – это просто факт. А больше адекватных детей у него нет. Я единственный ребенок. Если он, конечно, на стороне не нагулял.

Отец утром прислал сообщение, чтобы я поднялся к нему, как появлюсь в альма-матер.

– Вот электронный пропуск и документы, – указывает на папку с бумагами. – Зачетка и прочее, – отмахивается, опуская взгляд на экран телефона. Что-то пишет.

Беру папку, даже не заглядываю, чтобы проверить содержимое.

– Надеюсь, еще больше меня не разочаруешь, – не глядя на меня, говорит.

– Смотря что ты имеешь в виду.

– Не дерзи! – рычит. Поправляет узел галстука и откидывается на спинку кресла, отложив телефон в сторону. – Я дважды предупреждать не буду. Будут проблемы от тебя, жалобы...

– Не пугай меня, – качаю головой.

– Я тебе не мать с бабкой, в жопу дуть не буду.

– Поверь, меня устраивает вентиляция в сиденье моей тачки.

– Ян! – рывкает. – Ты не доставляешь мне проблем – я не дергаю тебя.

Чуток перегнул?

– Я понял. Тише воды, ниже травы или наоборот, – отступаю.

– Я надеюсь, мы друг друга слышали. Все, свободен.

Жаль, что у нас разные понятия о свободе. Свобода для него – контроль, для меня – его отсутствие.

Выйдя из его кабинета, лезу в карман за телефоном и понимаю, что его забыл. Торопливо слетаю по лестнице вниз и чуть не сбиваю с ног девушку.

Что меня в ней цепляет, сразу не въезжаю. Сначала запах ее парфюма, волос... И в голове что-то щелкает.

Сердце за грудиной оживает будто.

Ее холодный взгляд и тон отрезвляют. Но не до конца. Я даже прошу ее номер, но мне отказывают. И надо признать, такого опыта у меня еще не было. Мне вообще редко отказывали.

Потом окунаюсь в знакомство с одnogруппниками. Пытаюсь настроиться на учебу.

Но где там?

Хоть сваливай с пар. И забивай на эту учебу. Может и правда, ну его на хер?

А когда начинается пара по бизнес-коммуникациям и в аудиторию входит она, вот тут я понимаю ее реакцию на меня, там на лестнице.

Преподаша.

Серьезно?

Лет-то ей сколько? Или так выглядит хорошо?

Варвара Дмитриевна?

Приятно познакомиться!

И я всю пару пялюсь на нее, как идиот. Ловлю каждое ее движение. То, как она уверенно говорит. А если включить мозг и начать улавливать смысл ее лекции, то я понимаю,

что мне начинает нравиться эта дисциплина. Бизнес-коммуникации, надо же.

Я даже не скажу, было ли что-то подобное там, в Лондоне. Хотя, если бы там был такой препод, я бы запомнил.

Усмехаюсь про себя

Оглядываю присутствующих студентов, и становится приятно от того, что все ее слушают чуть ли не с открытыми ртами. Значит, не на одного меня она так действует?

Из-за меня у нее разбит телефон. И я должен ей возместить эту потерю. А еще лучше – взять у нее номерок. Интересно, если ее пригласить на кофе, откажет? И я даже знаю ответ. Но мне очень хочется посмотреть на ее реакцию. Ее глаза могут окатить холодом, тоже успел на себе ощутить. А если в них будет полыхать огонь, каково это? И в моей голове начинает складываться план по завоеванию этой крепости.

Зачем оно мне надо? Пока еще сам не знаю, но очень интересно, сможет ли она обломать мне зубы? Проверить себя, что ли?

А еще у меня никогда не было девушки старше. В этом что-то есть, определенно. Тем более такой.

Взглядом скольжу по ее шикарной фигурке. Тонкую талию я успел ощутить в своих руках, удерживая ее на лестни-

це. Вся такая утонченная, закрытая, холодная. Мозг подкидывает очень взрослые картинки, от которых начинает закипать чайник.

И когда лекция заканчивается, я даже рад. Мне нужно осмыслить произошедшее. А еще лучше – начать действия по взятию этой «Бастилии».

Варвара

Закрыв аудиторию и прижимая к груди папку с планшето-м, направляюсь на кафедру.

Стоит только зайти и положить всё на свой стол, как Света, оторвав взгляд от монитора ноутбука, говорит:

- Звонил Кречетов, тебя спрашивал.
- Да что ж за день такой! – оседаю на стул.
- Что случилось? – поворачивается ко мне.
- Да, – отмахиваюсь. – Телефон разбила, надо менять те-перь. Новенький, в тридцать шестой.
- Да? – удивляется.
- Ага. А по документам его не вижу.
- Может, не успели внести?
- Может, – пожимаю плечами. – Ощущение, что с ним просто не будет, – выдыхаю, вспоминая наши пикировки.
- Дерзит?
- И это тоже. Может, он чей-то родственник, – удивляюсь

такой мысли. – Не знаешь? Никто ничего не говорил?

– Нет, вроде, – пожимает плечами. – Подожди, может, наши ребятки ему дерзость-то поубавят, – хмыкает. – Успокоится.

– Да всё может, – натягиваю улыбку. – Ладно, будем верить в лучшее, – хмыкаю. – Ну и, конечно, забыла подняться к Кречетову.

– А он чего от тебя хочет? – спрашивает коллега.

– Да если бы я знала, – пожимаю плечами.

Поглядываю на часы. Пары у меня сегодня больше нет. Значит, можно собираться домой. Но для начала надо показаться начальству.

Собираюсь, захватываю свою сумку. Всё равно идти к административному корпусу. А там – на пятый этаж. Прохожу в приемную. Секретаря на месте нет. Поэтому подхожу к двери кабинета и стучу. Открываю её, заглянув:

– Игорь Сергеевич? – подаю голос.

– А я уж думал, ты про меня забыла, – хмыкает, оторвав взгляд от монитора своего компьютера. Сканирует меня серым взглядом. – Проходи.

– Закрутилась, – вхожу, оставив за собой дверь приоткрытой.

Игорь откинулся на спинку кресла, ослабляет узел галстука. Но, психанув, стягивает его совсем и убирает в ящик стола.

– Я звонил, ты не отвечаешь, – звучит с недовольством.

Кречетову пятьдесят два. Он в прекрасной форме для своего возраста. Довольно симпатичен. Но не мой типаж. Хотя я уже забыла, что меня привлекает в мужчинах. Внешность? Поступки? Секс? Не знаю. Мне кажется, я уже давно забыла, каково это – когда мужчина нравится.

– Разбила телефон, – отвечаю я. – Не работает. А потом закрутилась и забыла.

Стою перед ним как провинившаяся школьница.

Склоняет голову набок, ощупывая меня взглядом.

– Сегодня в десять, – говорит он, чуть прищулив глаза.

Черт! Так и знала.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

– Тогда до вечера. И сделай что-нибудь с телефоном, чтобы была на связи, – звучит в приказном тоне.

На это я могу только кивнуть. Хотя внутри всё закипает от злости. Но гашу все эмоции, натягивая любезную улыбку.

Разворачиваюсь и иду к двери.

В приемной уже сидит за своим столом Елизавета Пална, секретарь Кречетова. Женщине лет шестьдесят, если не больше.

– Здравствуйте, – здороваюсь с ней.

– Ой, здравствуйте, я, видимо, пропустила вас, – отвечает улыбкой. – Отходила кофею налить, – говорит женщина, забавно коверкая слово.

Приятная дама.

Сажусь за руль и выдыхаю. Смотрю на время. Половина третьего. Ну и отлично. Есть время отдохнуть, приготовить ужин Дане и...

Зажмуриваюсь. Вдох-выдох.

Нужно в магазин за продуктами. Вот и начну своё развлечение, пожалуй, с этого.

Дома, включив музыку так, чтобы соседи не жаловались, принимаюсь за готовку. Иногда я это дело люблю. Разгружает голову. Но иногда хочется выкинуть эти кастрюли и сковороды в окно.

После готовки вспоминаю про телефон. Хлопаю себя ладонью по лбу. Иду в свою комнату, копаюсь в ящике с документами, разными бумагами и нахожу коробочку. Тут новенький андроид, но уже устаревшей модели года на три. Покупала себе, попользовалась пару дней, потом появился новый, подаренный – тот, который сегодня разбился вдребезги. Отремонтировать можно, но насколько это целесообразно?

Ставлю сразу на зарядку: нет смысла пробовать включать его сразу. Извлекаю сим-карту из разбитого.

Пока принимаю душ, телефон заряжается. И уже после подключаю его. Всё работает – и ладушки.

В начале седьмого приходит Данил.

– О, ты уже дома, – хмыкает, раздеваясь. – А чем так вкусно пахнет?

– Едой, – отвечаю и ухожу к себе.

Падаю на диван. Хочется уснуть и спать до утра. Но черт бы побрал этого Кречетова.

– Опять стрессуешь? – заглядывает в комнату брат.

– С чего взял?

– Ты всегда готовишь уйму всего, когда у тебя нервы сучат.

– Иди ешь, – кидаю в его сторону подушкой, и та врезается в закрытую дверь.

Увернулся.

Знает он меня, смотри какой.

Но прав, говнюк.

Телефон издает звук входящего сообщения. Открываю и вижу входящее от Игоря.

Название гостиницы, номер, время.

«Спасибо, что напомнил. А то я забыла бы», – ерничаю про себя.

В начале десятого начинаю собираться. Белье, костюм брючный – потому что это нравится Игорю.

– Я к подруге, – говорю, заглянув к брату в комнату.

– Да можешь не отчитываться, – не поднимая головы, отвечает.

Снова в какую-то игру рубится. Отругала бы, если бы не нужно было уходить. Поэтому молчу. В последний раз взглянув на своё отражение в зеркале, крашу губы красной пома-

дой и покидаю квартиру. Такси уже подъехало.

Глава 4

Варвара

Сев в машину и назвав адрес, откидываюсь на спинку сиденья и прикрываю глаза. Хочется спать, хочется погулять на свежем воздухе. Домой, к родителям, надо съездить. Мысли крутят хоровод.

– Остановите, – прошу водителя.

– Так еще минут десять до отеля, – смотрит на меня в зеркало заднего вида.

– Знаю. Остановите, я прогуляюсь.

Машина останавливается, прижавшись к тротуару, и я выхожу из машины.

Закутываюсь плотнее в пальто. На улице апрель. Днем уже пригревает солнце, а вот ночью достаточно холодно.

Цокая каблуками, иду не торопясь. Народу на улице немного. Все-таки не вечер уже. Прячу руки в карманы.

Дорога близко. А лужи от тающего снега никуда не делись. И этот момент я не успела учесть. И вроде бы никто не гоняет, все адекватно проезжают мимо. Но одна скотина пролетает так близко, что, попав колесами в лужу, окатывает меня веером грязи.

– Да твою мать! – рычу я, останавливаясь, чувствуя, как по мне стекает грязная вода.

Буквально стою и обтекаю.

Машина, на мое удивление, останавливается недалеко, осветив пространство красными фонарями, и начинает сдавать назад.

– Ой, лучше бы ты уехал, дорогой, я же сейчас тебя сумкой бить буду, – рычу себе под нос.

Машина, полностью тонированная, тормозит, поравнявшись со мной, и опускается стекло с пассажирской стороны.

– Сорян, тетя, – выглядывает оттуда какое-то недоразумение.

– Тетя?

– Извините, нас сердечно, – открывается водительская дверь, и появляется парень. – Не хотели, правда, – и зависает, уставившись на меня.

А я на него.

Это что? Как это можно обозвать? Случайность? Почему именно он?

– Варвара Дмитриевна? – на лице наглеца расплывается улыбка. – Давно не виделись.

– Шумский, – вспоминаю его фамилию. – Вас не только не учили не бегать по лестницам, – злюсь.

– Да, – скалится этот идиот и клацает зубами. – Вы, когда злитесь, пантера просто, – и продолжает улыбаться. – Садитесь, подвезем. Я теперь должен вам химчистку, видимо, не только телефон теперь, – он обходит машину и открывает пассажирскую дверь, где сидит парень примерно его возрас-

та.

– Давай, Майк, пересаживайся назад, – командует он другу.

– Да, Шум, млять, с какого? – дуется тот, но зад свой отрывает от сиденья.

– Дамам место нужно уступать, – усмехается Ян и приглашает сесть в машину.

– Так, стоп, – торможу всю эту самодеятельность. – Никуда я с вами не поеду. Вы с самого утра портите мне планы, – фыркаю я, пытаюсь понять, насколько плачевно выгляжу.

В кармане начинает трезвонить телефон. Смотрю на наручные часы.

Я опаздываю.

Достаю мобильник. На дисплее имя звонящего. Я сбрасываю. Объяснять сейчас я ему точно ничего не буду.

– Но в таком виде, – качает Ян головой, – не комильфо.

– Господи, да почему я отпустила такси? – вздыхаю, понимая, что мое пальто неизбежно испорчено.

– Поедьте. Я возмещу.

– Куда ты меня повезешь? – рывкаю, разозлившись вконец.

– М-м-м, – тянет он. – Могу к себе домой, – хмыкает, но, поймав мой взгляд, тут же разводит руками. – Шутка! В кафе давайте, там туалет, может, можно как-то зачистить?

– Домой, – выдыхаю устало.

Поднимаю взгляд, увидев переглядки парней, и тут же по-

нимаю, что сказала.

– Ко мне домой, – качаю головой и все же сажусь в машину.

– Отлично, будет сделано, – хлопает дверью и, оббежав машину, садится за руль. – Адрес.

И я называю, даже не задумавшись.

В машине чисто, пахнет дорогим парфюмом. Что-то морское со свежестью. Приятное. Тихо.

– Это мой друг, Майк, – зачем-то знакомит меня Ян. – Майк, это мой преподаватель, Варвара Дмитриевна.

– Он говорит с акцентом, да? Заметили? – показывается между сиденьями тот самый Майк.

Симпатичный парень, даже милый, я бы сказала. Они очень разные с Шумским.

– Да? – пожимаю плечами. – Возможно, совсем немного.

– Вот, а я говорил, – довольно улыбается парень.

– А откуда акцент? – переспрашиваю ребят.

– Так он только из Лондона прикатил, – сдает Шумского друг.

– Как интересно, – выдыхаю.

Значит, действительно мажор. А вот чей? Не просто так он себя так вольно ведет в ВУЗе. Первый день, а я это почувствовала.

– Правда? – переводит с дороги взгляд на меня Ян.

– Нет, – отвечаю коротко и отворачиваюсь к окну.

Парни замолкают.

Через десять минут машина останавливается у нужного подъезда.

– Благодарю, – хочу открыть дверь, но Ян выскакивает из машины быстрее и открывает дверь мне, подает руку, которую я игнорирую, и выхожу.

– Варвара Дмитриевна, – выдыхает он, ловя мой взгляд. Тянется к моему лицу рукой.

– У вас тут грязь, – и подушечкой большого пальца стирает что-то с моей щеки.

Кровь приливает к лицу. Дергаюсь, отступая на шаг.

– Я перед вами в долгу, – говорит, не сводя с меня глаз.

– Шумский, просто исчезни, – выдыхаю я и торопливо шагаю к подъезду.

Зайдя в квартиру, включаю свет и смотрю на себя в зеркало. Да, Варвара Дмитриевна, видок у вас еще тот.

Закрываю глаза и, опираясь о стену, сползаю вниз. Прячу лицо в ладонях и тихонько посмеиваюсь.

Чертё что!

Ян

– И что это сейчас такое было? – спрашивает Майк, снова развалившись на переднем сиденье.

– А что такое было? – почти серьезно не понимаю.

– Это твоя училка? – пялится на меня.

– Да.

– Училка. Ты студент. И?

– Что и? – уже искренне удивляюсь я и быстро мажу взглядом по его вытянутой физиономии, на мгновение оторвавшись от дороги.

– Ты чо, к ней шары подкатываешь?

– Это так заметно? – усмехаюсь.

– Да! Это ж видно. Ты пялишься на нее как голодный волк. Чо, серьезно запал? Или я чего-то не понимаю? – не сдается.

– Да я сам мало что понимаю, если честно. Повело что-то, – отмахиваюсь.

– Во дела, – качает он головой, ударяясь затылком о подголовник. – Но она реально ниче такая. Горячая штучка.

– Горячая, согласен, – выдыхаю, вспоминая ее губы, к которым хочется прижаться своими. И взгляд ее охреневший от моей вольности. И это я только коснулся ее лица. А если...

– Давай бросай это дело, – ударяет меня кулаком в плечо.

– Что опять-то? – спрашиваю.

– Да ты сейчас утопаешь в своих фантазиях, – ржет. – У тебя такое лицо. Ты нас до места не довезешь, угробишь, задумавшись.

– Отвали, – рычу на него, а сам трясую головой, отгоняя мысли.

За день два раза с ней столкнуться – уже не просто стечение обстоятельств, а судьба, чтоб ее.

И да, рядом с ней ведет меня. Куда? А в какую-то пропасть. Одни глаза ее карамельного цвета чего только стоят. Снаружи вся такая острая, холодная, дерзкая, а внутри, там, на дне этих глаз, скрывается что-то такое, что, уверен, сорвет мою крышу.

Приезжаем к «Подвалу». Там встречаемся с Ником. Понедельник, поздний вечер. Клуб не работает. Только для своих.
– Здорова, парни, – пожимаем руки.

Сажусь. Откидываюсь на спинку кресла.

Майк, он же Майков Саня, друг, с которым мы делили горшок в детском саду, тянется к сигам.

– Чем планируешь заняться? – спрашивает Ник.

– Денег нужно поднять, – отвечаю. – Осталось понять как.

– А что, батя не дает? – усмехается он, прекрасно понимая, какие у меня отношения с отцом.

– К черту его, – отмахиваюсь. – Есть что дельное?

Ник пожимает плечами.

– Не знаю, что тебе предложить. Тут работы немного. Сам справляюсь. Да и тебе явно бабки серьезнее нужны, чем зэпэ менеджера.

– У бати уточню. Если ты, конечно, не против покопаться в тачках, – подает голос Майк.

– Покопаюсь, – киваю.

В технике разбираюсь. Помню время, когда перебирали

с дедом его старую «Волгу». Было дело. А потом с байками зависал, когда стал старше.

– Дело бы тебе свое, – выдает Ник.

– На дело бабла надо, на подъем. Я на нуле, считай. С до-вольствия сняли. Мать на меня злая, отец не в восторге от моего появления. Был бы дед – дал бы дельный совет, – все же прикуриваю.

Ник с Майком переглядываются. Словно думают об од-ном и том же.

– Чо? – не понимаю я.

– Да есть мысль. Но ну ее на хер, – качает головой Ник.

– Давай, выкладывай, раз начал.

– Ну а что, там тоже можно срубить бабла. На первое вре-мя так точно хватит, – подхватывает Саня. – Есть один чел, он устраивает гонки.

– Стопэ... незаконно же, да? – понимаю, куда клонят пар-ни.

– А когда законно, разве можно срубить такие деньги? – прищуривается Саня. – За городом. Там огромное поле. Грязь-мразь, все дела. Питбайки. Совсем сопливые туда меч-тают пролезть. Заезды редкие. Но тем больше ставки. Там тусят непростые дяди нашего округа. Так что место ценится. И попасть туда еще надо попробовать.

– Вот сейчас тормози. Мне бы без приключений, – усме-хаюсь.

Но заинтересовало, да. Гонять я люблю. А если за это еще

приплачивают – так вообще считай в шоколаде. Адреналина хапнуть.

– Ладно. Пойдем законным путем, – ржут парни. – Тогда в сервак. Завтра давай с тобой прокатимся до бати, – говорит Саня.

И я соглашаюсь.

После недолгой посиделки расходимся.

Катаясь по городу, присматриваю магазин электроники. Завтра утром хочу заглянуть. Нужно мне отдать долг одной строптивой барышне.

Еду к дому.

Оставив машину на парковке, иду к подъезду. Глубоко задумавшись об утренних делах, я не сразу слышу, как что-то пищит в кустах недалеко от подъезда.

Стою, прислушиваюсь и лезу искать источник звука на слух.

Стоит приблизить руку к грязному комку – тут же начинает шипеть.

– Эй, братишка, давай без драк, – говорю я, вытаскивая за шкурку грязный комок шерсти. Даже непонятно, какого цвета котенок. – Ну привет, блохастый, – прячу за пазуху. Почувствовав тепло, он перестает пищать, только чувствую дрожь маленького тельца.

Так и прихожу домой с ним. Раздевшись, несу в ванную. Мою под струей воды, изрядно получая когтями по рукам,

распарывая кожу.

– Да твою же мать, не топлю же я тебя! – рычу на животину.

И тот замолкает.

Смыв грязь, можно понять, какого цвета живность. Рыжий. Пока еще не чистый, но уже и не такой грязный, как был. Понимаю, что надо будет прикупить шампунь специальный. Но это уже точно не сегодня. Поздно. Поэтому купаю рыжего в полотенце и укладываю в кресло.

– Сиди тут, грейся. Сейчас придумаю, чем тебя накормить.

Котенок вытаскивает свою морду из полотенца, начинает себя вылизывать и не забывает за мной подглядывать.

Сунувшись в холодос, достаю сосиски.

– Мя-я-я-я! – с диким воплем слетает с кресла метеором и когтями впивается мне в ноги, тут же повиснув на штанине. Одна выпадает из рук.

– Да блять! – рычу от боли.

Кот тут же оставляет мою ногу в покое и, впившись зубами в свою добычу, с рычанием дикого зверя утаскивает ее под диван.

– Ну зашибись, – выдыхаю, понимая, что его не достать, пока сам не натрескается до отвала.

Глава 5

Варвара

На работу, как всегда, опаздываю. Нет, я брата люблю, но иногда мне хочется дать ему пинка для ускорения. Где у подростков кнопка послушания? Где?

– В следующий раз пойдёшь пешком, – говорю ему, когда он собирается выйти из машины.

– Я не слышу этот чёртов будильник, – фыркает недовольно.

– Я тебя бужу. А ты ленишься встать с постели вовремя, – осаживаю.

– Можно подумать, ты не была подростком...

– Не надо сваливать всё на возраст. Домой вовремя...

– И на связи, да помню я, – выходит из машины.

На работу приезжаю снова впритык. Ни в какие ворота уже. Не хватало только начальству попасться на глаза.

Вчера не удалось поговорить с Кречетовым. По возвращении домой я видела от него пропущенные. Но на мой звонок он не ответил. А утром не перезвонил. Да и я не стала навязываться. Отделалась лишь сообщением.

Беру сумку, кидаю в неё свой старый-новый телефон и за-

крываю машину.

Вбегаю на кафедру.

– Всем доброе утро, – здороваюсь с присутствующими.

Разгребаю бумаги, папки. Сегодня у меня плотное расписание. Бегу на первую пару.

После второй пары мы со Светланой идём в студенческую столовую.

Берём один поднос на двоих. Света берёт второе, а я ограничиваюсь чашкой чая и парой бутербродов.

– Ты чего? Не голодная? – удивляется моему выбору.

– Что-то нет аппетита, – отвечаю, замечая входящую в столовую группу студентов.

Третий курс. Шумные. Среди них замечаю Шумского. Он выделяется на фоне одноклассников. Светлая шевелюра как маячок.

Стоит только засмотреться, как ловлю его насмешливый взгляд.

Идём с коллегой к учительским столам.

Пока перекусываем, у меня оживает телефон.

Смотрю на экран. Сообщение от Игоря.

И: «Ты вчера меня кинула».

Я: «Я объяснила причину».

Повисает пауза в переписке, и я откладываю телефон в

сторону. Поднимаю взгляд и снова ловлю на себе внимание Шумского.

– А кто это? Не помню такого мальчика, – замечает его и Светлана.

– Я тебе вчера говорила про новенького.

– А, понятно. Но я ничего не слышала от коллег, – пожимает плечами.

Снова оживает телефон:

И: «Пужинаем?»

Я: «Благодарю, но не сегодня. Хотя хотела поговорить с тобой».

И: «По работе?»

Вздыхаю. У этого человека только работа на первом месте. Хотя для меня это больше плюс, чем минус.

Я: «Нет. Но это не менее важно!»

И: «Все разговоры после командировки. Вернусь через неделю».

И я усмехаюсь. Что и требовалось доказать.

Ничего не отвечаю.

– Пойду, нужно подготовиться к следующей паре, – оставляю коллегу.

Рабочий день прошёл без проблем. И я даже успеваю расслабиться, понимая, что у меня есть неделя, чтобы подготовиться к разговору с Игорем. Но об этом я подумаю позже. А сейчас домой.

Мажу взглядом по часам. Собираюсь. Надеваю куртку. Пальто лежит в пакете на заднем сиденье, нужно сдать в химчистку. Что я и собираюсь сделать. Беру сумку и выхожу из кабинета, направляясь к лестнице.

Но не успеваю до неё дойти, как меня кто-то перехватывает за талию, зажав рот рукой, втягивает в неприметную дверь, погружая в темноту.

Сердце рвётся из груди. Паника зашкаливает.

– Т-ш-ш. Только не ори, – слышу приглушённый мужской голос.

– М-м-м, – мычу в ладонь.

– Тихо, говорю. Сейчас уберу руку, а ты не кричишь, понял?

Рука исчезает.

– Ты что себе позволяешь? – повышаю голос, но мне снова затыкают рот.

– Будешь орать, придётся по-другому закрыть тебе рот, – шепчет у самых губ.

– Ты! – догадываюсь я, снова воскликнув.

И в этот момент к моим губам прижимаются чужие губы. Да не просто прижимаются, а сминают под таким напором, что сопротивляться не получается.

Упираюсь руками в твёрдое, как камень, тело, пытаюсь его оттолкнуть.

– Я, – подтверждает, наконец оторвавшись от моих губ.

Не задумываясь, замахиваюсь.

– Ну-ну, – ловит мою руку.

– Что тебе от меня надо? – яростно шепчу.

– Тебе не понравится мой ответ, – снова усмехается.

– Отпусти, – дёргаюсь, ощущая, как меня придавили к чему-то. Тут стол? Или? Я не понимаю, что это за помещение. Подсобка?

– Только скажу, что собирался, – не даёт дёрнуться.

– Только сказать? – закипаю. – Отпусти немедленно!

– Возвращаю долг, – говорит, но при этом я совершенно не понимаю, что он имеет в виду.

Снова дёргаюсь.

– Не шевелись, – шипит и тяжело выдыхает мне в волосы.

Он что? Он совсем что ли?

Чувствую, как тяжело дышит.

– Ты чокнутый?

– Есть такое, – усмешка. – Просто ты вкусная.

Наконец мне удаётся его оттолкнуть, – или скорее всего, мне это позволили сделать, – и я вылетаю из подсобки, будто за мной гонятся семеро.

Вот же гад! Как только посмел?

Тороплюсь вниз, на улицу и к машине. Трясущимися руками достаю ключи из кармана куртки. Роняю брелок в лужу. Хорошо хоть неглубокая.

– Черт! – ругаюсь, поднимаю ключи и тыкаю пальцем в

кнопку.

Сигналка снимается не с первого раза. Но всё же.

Нервно дергаю дверь и сажусь за руль, кидая сумку на соседнее сиденье.

Пуф-ф-ф-ф, – выдыхаю так, словно шарик внутри меня сдулся.

Я сдулась. Теряю свои навыки, теряюсь с малолеткой. Ну не дура ли?

Поднимаю взгляд в зеркало и вижу, как горит мое лицо. Щеки красные, словно меня отхлестали по ним. Я бы отхлестала.

Чуть опускаю взгляд на свои губы. Они припухли. Хоть поцелуй и был недолгим, но этого оказалось достаточно.

Автоматически закусываю нижнюю губу.

Отвожу взгляд от зеркала и всё же завожу двигатель. Медленно выезжаю с парковки, направляя авто к воротам. И тут навстречу мне въезжает машина Кречетова.

Да что ж такое?

Он, поравнявшись с моей машиной, опускает стекло. Мне приходится сделать то же самое.

– Привет, – смотрит на меня изучающе.

Мне начинает казаться, что от его взгляда ничего не ускользает.

– Здравствуйте, Игорь Сергеевич, – здороваюсь официально.

– Ты в порядке? – чуть хмурится.

Эти глаза... я будто уже где-то их видела. Что за наваждение?

Подвисяю.

– Варь?

– Со мной всё хорошо. Но чувствую себя неважно.

– У тебя щеки горят, заболела?

И вроде бы звучит как тревога о моем здоровье.

– Бери больничный, – звучит строго. – На связи, – и едет дальше.

Выдыхаю.

Почему я чувствую себя так, будто что-то не так сделала? Что за идиотское чувство вины он смог во мне взрастить?

Еду, как и запланировала, в химчистку. Отдаю пальто. А потом еду в магазин за продуктами.

Дома закапываюсь в делах и в работе. Закидываю объявление, что готова взять в работу несколько курсовых. Когда позволяет время, беру подработку. Деньги никогда не бывают лишними. Особенно когда есть кому помогать.

В седьмом часу приходит Даня. С грохотом кидает рюкзак на пол. Раздевается, что-то болтая по телефону.

– Да, я пришел. Хорошо, передам. Ладно, – звучат обрывки фраз.

Потом тишина и шаги по коридору.

– Мамка до тебя дозвониться не может, – звучит с осуж-

дением.

Сердце дрогнуло в груди.

– Что-то случилось? – отрываю взгляд от экрана ноутбука.

– Да нет, всё хорошо, вроде бы, – задумчиво. – Просто перезвони ей.

– Принеси мне сумку, пожалуйста, – прошу его.

– Да блин! – возмущенно.

Но всё же возвращается в прихожую и идет обратно. В нескольких шагах до меня у сумки отрывается ручка. Падает на пол, и всё содержимое вываливается под ноги брату.

– Да что за день-то! – восклицаю, соскакивая со стула.

Даня тоже опускается на коленки и начинает сгребать всё обратно. Но отвлекается.

– Опачки, – привлекает мое внимание. – А эт чо? – берет небольшую коробочку без опознавательных знаков.

– Не знаю, – пожимаю плечами и устремляю взгляд на неизвестный предмет.

Этого у меня точно не было в сумке сегодня с утра.

– Ща проверим, – срывает оберточную бумагу и присвистывает. – Телефончик, – отдает мне коробку в руки.

– Это не мое.

– Дорогой, – с любопытством смотрит брат.

– Сильно?

– Да нормально так, – достает свой телефон из кармана брюк и начинает что-то там печатать. А затем поворачивает свой гаджет ко мне экраном, и я вижу стоимость подкидыша.

– Это не мое, – повторяю, как в трансе.

– Отдай мне тогда, – тянет свои руки.

– Ага, разбежалась, – сжимаю коробку сильнее. – Отдать нужно.

– А ты знаешь кому? Откуда он у тебя?

– Да если бы я знала..., – простреливает голову понимание, как это оказалось у меня в сумке.

Шумский! Ну чтоб тебя!

– Кажется, знаю, чье это, и в ближайшее время верну. Так что закатай губу и дуй ужинать, да за уроки, – говорю брату.

– Жадина, – усмехается тот, но уходит, оставив меня одну в комнате.

А я с подозрением на диверсию смотрю на подкинутую коробку. Ну и что мне делать? Это он, когда меня целовал подкинул? Фокусник чертов!

Сажусь на диван и, взяв свой телефон, набираю матери.

– Варя, – почти сразу слышу родной голос. – У тебя всё хорошо?

– Да, мам, всё хорошо. Привет, как дела? Как папа?

– Да всё нормально, слава богу. До тебя не дозвонилась, что-то не по себе стало. Дернула Даньку.

– Просто пришла с работы, телефон в сумке был.

– Как вы там? Когда к нам приедете? Домашнего поесть, да с собой взять.

– Мам, пока не обещаю. Постараемся в выходные вырваться.

И это хорошая мысль. Надо бы немного проветрить голову.

– Да, давай запланируем на выходные. Скажу Дане, – обещаю маме.

– Тогда будем ждать. Наготовлю впрок, чтобы с собой брали.

– Мам, давай там, отдыхай лучше по возможности, – прошу ее.

– Отец привет передает. Будем ждать, – прощаемся.

И как только звонок обрывается, я выдыхаю.

Хорошо, что всё хорошо.

В квартире тишина. Даня уже спит. А я только выхожу из душа и, выпив немного воды, иду к себе. Забираюсь под одеяло, устраиваюсь поудобнее. Закрываю глаза, пытаюсь справиться с роящимися мыслями. Хоть овец считай.

Вот зачем он это сделал?

Злит такое самоуправство. Сказала же, что не нужно. Нет, сунул этот телефон, теперь думай, как его вернуть. А вернуть надо, потому что такую дорогую вещь я оставить себе не могу. Не люблю это жуткое, давящее ощущение, что должна буду. Это удручает, это не дает жить спокойно.

Чтоб тебя!

И я почти засыпаю, выстроив мысленно план, как буду отдавать презент обратно, как что-то где-то пиликает.

Открываю глаза, прислушиваюсь.

Показалось?

Звук повторяется.

Приподнимаюсь на локте.

Глухой звук, но будто телефон.

Нет, точно показалось.

Но звук еще раз повторяется.

Я встаю с постели и выглядываю в коридор. Нет, не здесь. Возвращаюсь в комнату. Заглядываю в сумку, которую приготовила на завтра, и достаю из нее ту самую коробку с новым телефоном.

Это он издает звуки.

Открываю его и вижу светящийся экран.

«Будильник».

Да ты издеваешься!

Беру гаджет в руки и начинаю в нем копать, чтобы найти, как отключить злосчастный будильник. И тут прилетает сообщение.

«Привет! Разбудил? Или не можешь уснуть и думаешь обо мне?».

Глава 6

Ян

М-м-м...

Поцелуй рвёт крышу. И я с трудом себя контролирую. А главное, не забыть, для чего я вообще весь этот фокус затеял. Правильно. Чтобы подкинуть телефон. Понимаю, она дала знать, что не возьмёт новый. Поэтому делаю то, что пришло в голову. Внезапно, надо признать.

Но цель в итоге достигнута. А ещё и бонус в виде поцелуя. Хоть и сорванного мной без спроса. Но кто спрашивает в такие моменты, да?

Когда выхожу следом за ней, в голове моей взрываются фейерверки. Адреналин зашкаливает.

Ощущения, мать его! Я такого кайфа не испытывал черт знает сколько.

Настроение приподнимается не только в штанах. Вспыхнул как мальчишка от одного только поцелуя. Когда такое было? А если представить что-то большее? М? Но лучше не надо, а то не спать мне ночь и мучиться от эротических снов.

Практически сразу уезжаю из вуза. Больше ничего интересного тут нет. А вот насчёт работы – да, я хотел заехать с

Майком к его отцу.

Иду к парковке. Замечаю отца.

Прохожу мимо. Даже не взглянув на него. Сам же сказал, что о нашем родстве никто не должен знать. Я и стараюсь.

– Майк, – набираю друга, выехав. – Я освободился. Еду к тебе.

– Давай, жду.

Забрав его, едем в один из автосервисов, в котором сейчас находится его отец.

Дядя Паша – нормальный мужик, помню его с детства. Нормальный и, главное, правильный. Таких сейчас не найдёшь. Поэтому поработать к нему я бы пошёл.

Паркуюсь у двухэтажного здания.

Выходим и направляемся к входной двери.

Проходим комнату ожидания для клиентов. По лестнице вверх, где находятся бухгалтерия и кабинет.

Майк открывает дверь с ходу.

– Привет, бать.

Его отец сидит за столом за ноутбуком и, увидев нас, отрывается от своих дел.

– Привет, молодёжь, – доброжелательно кивает.

Здороваемся, подойдя по очереди,жимаем руки.

– Чего хотели? – спрашивает он, сложив руки на груди.

– Я тебе вчера говорил. Вот, Яну нужна работа, – напоминает Майк.

– Так сильно нужно? – вздёргивает бровь, уставившись на меня.

– Нужно. Готов хоть сегодня приступить к работе.

– Ты смотри какой шустрый, – усмехается. – А что отец не поспособствует? – спрашивает.

Дядя Паша знает моего отца. И мне кажется, тот далеко ему не симпатизирует.

– Я пришёл к вам за работой, а не как к психологу, – отвечаю я как можно вежливее. – Мне нужна работа, мне нужны деньги. В тачках я шарю, не подведу.

– Сколько времени будешь уделять работе? Саня сказал, что ты учишься на дневном.

– Максимум времени. Об этом можете не переживать.

– Хорошо. Тогда завтра после обеда выходи. Сейчас можешь получить робу. Сань, покажи где. И у мужиков узнай, за что завтра браться, ок?

– Ок, – киваю я. – Спасибо, дядь Паш.

– Иди-иди, – отмахивается, снова погружаясь в работу.

Мы спускаемся вниз. Майк заглядывает в одну из дверей.

– Прикинь, твой размерчик, – вручает мне стопку со шмотками.

У них тут даже на комбезах с футболками логотип сервака.

– Пойдёт, – прикидываю к себе.

– Ну и отлично.

Затем заглядываем в ремонтную зону. Там три мастера

работают.

– Дядь Миш, – подходит к одному из них Майк. – У вас новый сотрудник, – кивает на меня.

Мужик, тот самый дядя Миша, большой такой по габаритам, что-то ремонтирующий под капотом старого седана, выпрямляется и смотрит в мою сторону.

– Завтра придёт, тогда и поговорим, – говорит басом.

– Чё у тебя с руками? – пока едем обратно, спрашивает Саня, разглядывая мои исцарапанные кисти.

– Вчера спасал одного хвостатого.

– Кого? – не въезжает.

– Да кота подобрал. А он, скотина такая рыжая, дикий – жуть. Вот, боевые ранения и получил.

– А-а-а.

– Кстати, заехать надо в зоомагазин. Прикупить по мелочи хвостатому надо.

Как спёр сосиску, так всю ночь и просидел под диваном. Думал, блевать будет, кашлял будто. То хрипел, то кряхтел. Ещё немного – и полез бы его доставать. Но он затих. И я уж подумал, не помер ли, переев. Но потом как замурлыкал. И я вырубился. Утром провожал меня взглядом. Близко не подошёл, даже когда я сделал себе бутер. Видимо, не переварил до конца свой ночной ужин.

В магазине зависаю у стенда с игрушками и прочими при-

бамбасами для шерстяных комков.

– Это не игрушки, а какие-то садо-мазо прибамбасы, – комментирует Майк, взяв одну из палок, на конце которой перо с колокольчиком.

И, не долго думая, хлещет ей меня по заду.

– Ты идиот, что ли? – ржу я.

– Не, ну а чё, прикольная игруха, – смеётся.

– Иди посмотри, что ему пожрать лучше взять, – отправляю его к витрине, рядом с которой находится девушка-консультант. Пусть своё внимание займёт. Идиот.

Я же хватаю несколько вариантов: мышку, мячик, ту самую палку с пером. И иду выбирать корм.

Сажу за барной стойкой в кухонной зоне, жую пиццу. На большее я сегодня не созрел. Пялюсь в телефон. Листаю ленту. Отвечаю на сообщения.

Прилетает уведомление из мессенджера.

Не понимаю, о чём речь, и нажав на пуш, влезаю посмотреть, что там такое. А это, оказывается, меня добавили в чат группы.

Усмехаюсь. Дал номер старосте.

Листаю короткие сообщения.

Прилетает в личку:

«Тебя во флудилку добавить?» – номер неизвестен.

Тыкаю пальцем в аватарку и, разглядев девушку, узнаю ту самую старосту.

Как тебя? Маша-Света-Юля? Хотя убей, не вспомню.

«Там что-то важнее официального чата?» – интересуюсь.

«Бывает».

«Ок, добавляй» – соглашаюсь.

А как только приходит сообщение о добавлении, тут же выключаю уведомления. Будет интересно – загляну, если вспомню.

Кот лежит на диване, нагло игнорируя новую подстилку. Я бы в такой и сам спал, подушка что надо. Но рыжей наглой морде, видимо, не по фэншую.

Его ещё, оказывается, на какие-то прививки надо везти. Нужно только выбрать день.

Доев последний кусок пищи, выбрасываю коробку в мусорное ведро. Иду в душ, а уже потом падаю на диван. Кот недовольно шипит в мою сторону и пару раз машет когтистой лапой.

– Иди-иди, давай, – подталкиваю его, чтобы ушёл с дивана, и тот недовольно спрыгивает на пол.

А я беру телефон и, посмотрев на часы, понимаю, что у училки уже должен был сработать будильник.

Улыбаюсь как придурок. Шалость удалась или нет?

Недолго думая, строчу сообщение:

«Привет! Разбудил? Или не можешь уснуть и думаешь обо мне?»

Телефон приобрёл сегодня утром, опоздав на первую па-

ру. Новую симкарту, номерок, который срисовал себе. Вбил свой. И... теперь, как дурак, лежу, жду от неё ответа.

Но в ответ тишина.

Не услышала, убрав телефон подальше? Нет, в голове я прикинул миллион вариантов исхода этой ситуации. И всё чаще прихожу к мысли, что она меня игнорит. И не отвечает только затем, чтобы меня отшить. А я настойчивый.

Вижу цель – иду к ней.

Так что не того она собралась кидать в чёрный список. А ведь уверен: сидит, выковыривает симкарту. Ещё есть вариант, что завтра она будет пробовать вернуть мне телефон. А я не приму.

Так, ковыряясь в своих мыслях, вырубаюсь.

А снится мне что? Правильно. Охренительный секс. И с кем? Варвара Дмитриевна в главной роли. И что она творит?

Эти глаза, в которых так и хочется утонуть. Губы, вкус которых я ощущаю на своих. Тело, податливое, гибкое...

– Ян, Ян, Ян... – слышу её шёпот. – К доске, Шумский!

Открываю глаза резко, явно не ожидая такого продолжения.

Сажусь, потирая глаза. В паху боль от напряжения и неудовлетворения. Да что б тебя, Варвара Дмитриевна.

Сползаю с дивана и иду к балкону.

Кошак мявкает где-то в глубине комнаты.

– Спи, – рычу в его сторону, а сам беру пачку сигарет с

подоконника и выхожу на балкон.

Щёлкаю зажигалкой и прикуриваю.

Почти как после секса. Только удовольствия никакого. И сигарета горчит. Ничего. Будет и в моей постели оргазм. А она будет стонать так, что соседи вызовут полицию.

Утром я вскакиваю по будильнику. Судя по скинутому в чат расписанию, у нас первая пара коммуникаций. Улыбаюсь как дурак. Есть повод посетить лекцию.

Быстро закидываю в себя кофе, натягиваю джинсы, кожанку. В зеркале прочёсываю волосы пальцами и покидаю квартиру.

Захожу в аудиторию почти перед самым началом лекции. Сажусь на последний ряд – моё место. Отсюда видно всех. Особенно её.

Она заходит позже всех, стуча каблуками по полу. А будто отбивает мой пульс. Пялюсь на неё во все глаза, как идиот.

Подходит к кафедре, поправляет воротник блузки. Смотрит в планшет.

Начинает лекцию:

– Итак, – обводит взглядом присутствующих, – тема сегодняшнего занятия: «Как сказать „нет“, чтобы не разрушить отношения, но сохранить свои границы».

Я подаюсь чуть вперёд.

Она рассказывает про формулу ассертивного отказа. Про

«Я не могу этого сделать, потому что...». Про аргументы и альтернативы.

– В деловой коммуникации это работает безотказно, – говорит она. – Если партнёр не слышит ваше «нет», вы имеете дело с манипулятором.

– А если он слышит, но делает вид, что нет? – спрашиваю с места.

Она поднимает взгляд. На секунду задерживается на мне. Отводит.

– Тогда вы повторяете. Не оправдываясь, без эмоций.

– А если он всё равно не отстаёт?

– Тогда вы меняете тактику. Прекращаете разговор. Выходите из переписки. Уходите физически.

Я смотрю на неё. Она говорит ровно, спокойно, но я замечаю, как пальцы сжимают маркер.

– То есть, – тяну я, – «нет» работает, только если вы готовы уйти?

Она выдерживает паузу.

– В деловой коммуникации – да.

– А в неделовой?

В аудитории смешок.

Она не улыбается. Смотрит на меня пристально.

– В неделовой – то же самое, Шумский. Если человек не уважает ваше «нет», он не уважает вас.

Я молчу. Она возвращается к лекции.

Я слушаю. И запоминаю. Мне нравится эта тема.

Лекция заканчивается. Она объявляет:

– На сегодня всё. Потренируйтесь с отказами в свободное время. Это полезный навык, особенно когда вы не умеете этого делать, – говорит она уже тише и будто сама себе.

Народ выходит, и я тоже тороплюсь к выходу. Сам же понимаю, что дальше может быть, и не ошибаюсь.

– Шумский, задержитесь, – прилетает в спину.

Улыбаюсь, пока она не видит, и оборачиваюсь уже с серьёзным выражением лица.

Вздёргиваю бровь, направляюсь к ней.

– Я что-то не то спросил? – интересуюсь я, останавливаясь на расстоянии вытянутой руки. Я помню – не нарушать личные границы.

– Вы кое-что забыли, – вытаскивает из сумки коробку с телефоном и кладёт на стол. – Заберите.

– Нет, – отвечаю коротко.

– Мне это не нужно, и я уже об этом говорила! – чуть тише, с нажимом.

– А я говорю нет, – давлую интонацией, усмехнувшись. – И я об этом тоже говорил. Но вы, кажется, меня не услышали.

– Шумский!

– Вы меня не уважаете? – усмехаюсь, заметив, как её глаза распахиваются в удивлении.

– Лекция была не об этом!

– А о чём? О том, что нужно уметь отказывать. Так вот, Варвара Дмитриевна, я вам отказываю, – говорю я, понимая,

как это звучит с подтекстом.

Она закусывает губу.

– Вы вот мне даже не ответили, – напоминаю про сообщение. Любопытно знать, читала ли она его.

– Я вообще могла быть не одна! Может, я замужем! – шипит на меня и, взяв коробку с телефоном в руки, протягивает мне.

Читала!

– А вы замужем? – усмехаюсь.

– Да! – чуть громче. – Шумский! Вы переходите все границы. Забирайте и уходите! – снова попытка всучить мне этот телефон.

А я хватаю её руку, в которой она держит телефон, чуть выше запястья и, сделав резкий шаг к ней, встаю впритык и, вдохнув запах её волос, говорю почти на самое ушко:

– А врать не хорошо, Варвара... – специально торможу с отчеством. Слышу её нервный вдох. У самого мурашки по коже от её близости. – Дмитриевна.

Это какой-то мазохизм. Ведь хочется вжать её в себя, и смять эти губы. Но делаю всё с точностью до наоборот.

Отступаю, отпустив её руку.

– Всего доброго, – и тороплюсь на выход.

Глава 7

Варвара

Он выходит, а я так и остаюсь стоять истуканом с горящими щеками и сходящим с ума пульсом.

Что он себе позволяет?

Внутри волной поднимается возмущение. Да вот только кому оно нужно? Стою одна в аудитории, ещё три лекции, а у меня сейчас ощущение, будто я отпахала весь день и ещё порепетиторствовала.

Выдохнув, сажусь на стул и упираюсь взглядом в эту несчастную коробку с телефоном.

Упёртый какой! И руки распускает. Я до сих пор чувствую его захват на своей руке.

Вдох-выдох.

Теряешь ты хватку, Варя. Какой-то мальчишка может сломать твой железный самоконтроль. Ни в какие ворота не лезет.

И я понимаю, что это только вторая лекция, а он бьёт моими же знаниями. Причём так, что заводит меня в тупик.

Поднимаюсь из-за стола, складываю свои вещи в сумку. Туда же летит коробка с телефоном, и, взяв планшет, покидаю аудиторию. Нужно немного выдохнуть. На это у меня десять минут. И снова в бой.

– Ты какая-то уставшая, – говорит Света, когда после второй пары идём в столовую.

– Да, – отмахиваюсь. Не рассказывать же ей, что новенький меня довёл. Что подарил телефон, что суёт свой язык мне в рот...

Зажмуриваюсь и открываю глаза снова. Потому что стоило только об этом подумать, как картинки вспыхнули яркими красками.

Света что-то рассказывает по работе, я лишь киваю, не впитывая информацию.

Сама же думаю, что надо доехать в эти выходные к родителям и переключиться. Сегодня же скажу Даньке. Он не сильно обрадуется.

После занятий, попрощавшись с коллегами, иду на парковку. Достая брелок из сумки и нажимаю на кнопку, но сигнализация не торопится отключаться.

Поджимаю губы.

Машинка моя не новая. Но исправно работала столько лет, что я даже думать не хочу, сколько сейчас будет стоить ремонт.

Ещё немного потыкав кнопкой и не получив результата, психую.

Лезу в сумку за телефоном, натыкаюсь пальцами на коробку с новым и ломаю ноготь.

– Да чтоб тебя! – ругаюсь я, и вдруг сигналка, пиликнув, отключается.

Я дёргаю за ручку, и дверь открывается. Выдохнув, ныряю в салон и, бросив сумку на соседнее сиденье, замираю.

Голова кругом. Нервы на пределе. И всё почему? А чёрт его знает? Ну не Шумский же виноват в том, что моя развальношка начинает показывать свой характер, да? Не он виноват, что я сломала ноготь.

Поднимаю руку, смотрю на обломок.

Морщу нос.

Надо что-то делать. Может нервы для начала подлечить?

Завожу двигатель и медленно выезжаю с парковки. Еду до дома, не рискуя заезжать в магазин, потому что боюсь, как бы машина снова не взбрыкнула и не отказалась открываться. Надо заняться с сигнализацией. А точнее, везти машину в автосервис. А то я к выходным рискую остаться без колёс.

Дома, приготовив лёгкий ужин, зависаю в поиске автосервиса. И даже обзваниваю несколько. Пока не нахожу один, который занимается именно сигналками. Записываюсь на завтра.

– Я пришёл, – заявляет с порога брат и с грохотом швыряет рюкзак.

Всё понятно. Настроения нет. Значит, что-то случилось. Выглядываю из комнаты. Наблюдаю, как он, психуя, бро-

сает шапку, скидывает ботинки. И снова пинает рюкзак.

– Что случилось?

Поднимает взгляд, ловит мой. Замечаю ссадину на скуле.

– Ничего, – бурчит он и уходит к себе в комнату.

Иду следом.

– И всё же? – не отстаю. – Ты подрался? – подхожу ближе и, схватив его за подбородок, заставляю посмотреть на себя.

Дёргает головой в сторону, не поддаваясь.

– Отстань, – рычит на меня.

– Из-за чего?

Молчит.

– Ну что, мне идти в лицей? Искать причины твоих ссадин? За что получил? – давлю на пацана.

– За что надо, за то и получил.

– Данил!

Молчит. Сжимает челюсть. Вижу, как желваки ходят.

– Я серьёзно, – говорю тихо. – Либо ты мне сейчас говоришь, либо завтра я сама прихожу к вашему классному и выясняю.

Он резко поднимает голову, глаза злые.

– Только попробуй!

– Тогда говори.

Несколько секунд смотрит исподлобья. Потом выдыхает и отворачивается.

— На физре! В баскетбол! Этот козёл весь урок меня локтями обрабатывал, а препод то в телефоне, то делал вид, что

не видит ничего. Потом он меня в спину толкнул, когда я бросал, — я об пол головой приложился. А он: «Не умеешь играть, слабак». Ну я и показал ему, кто слабак. А потом его дружки подбежали. Всё. Довольна? — исподлобья смотрит на меня.

— Чёрт, — сдуваюсь я и сажусь на диван. Закусываю губу. И что мне делать? Как ему помочь?

— Я схожу, нужно разобраться. И с физруком этим, и с одноклассниками твоими.

— Только попробуй, — огрызается. — Хочешь, чтобы меня совсем забуллили?

Мне становится не по себе.

— Совсем всё так плохо? — Данька никогда не жаловался.

— Да нормально, — отмахивается. — Всё, отвали, дай отдохнуть, — падает на диван рядом во весь рост, утыкаясь лицом в подушку.

— В пятницу вечером поедem домой, — говорю ему.

— Зачем? — приподнимается на локте.

— Навестить родителей.

— Пф-ф, — выдыхает, снова утыкаясь в подушку.

— Не будешь сопротивляться? — удивляюсь.

— А есть смысл? — бубнит приглушённо.

— Иди поешь, — поднимаюсь на ноги.

— Иду.

И я выхожу из его комнаты. Пытаюсь понять, как мне быть. Как ему помочь. Ведь до хорошего такие придирки не

дойдут. Он мальчик упёртый, честный. За себя постоять может, но итог-то вот. На одного несколько налетает. А этот физрук... Господи, кто там у них физрук? На него выйти надо. И поговорить. Лишь бы не сделать хуже.

Ян

После второй пары уезжаю в сервис. И там беру первый заказ. Погружаюсь в работу. Кажется, меня решили проверить, насколько я соображаю в машинах. И я покажу свои знания. Но то, что мне доверили – это детский сад. Поменять колодки да заменить моторное масло.

– Дед, ты не жди, прогуляйся, – говорю я дедку, который и привез свою «старушку».

– Да ну ты что, сынок, – улыбнулся он. – Я подожду.

Ну жди тогда. Я надеялся, что справлюсь быстро. Но болты, к чертовой матери, прикипели. И в итоге я провозился часа три. Затем замена масла да фильтров. В общем...

– Принимай работу, – вытираю ветошью руки.

– Долго, – вздыхает он.

– Ты когда последний раз менял колодки? Там задние диски подъело. Так и без тормозов остаться можно. Диски в любом случае под замену.

– Да какая замена, – отмахивается. – Выезжаем с бабкой только на дачу. Сезон вот начался. Всю зиму, с поздней осени, машина стоит во дворе дома.

Я вздыхаю.

– Сколько с меня? – спрашивает дед.

– Я сейчас информацию бухгалтеру передам, вам вон в то окно, – показываю направление.

– Спасибо, – благодарит и выходит.

Ещё один заказ – по замене антифриза и кое-что по мелочи. Под конец дня я ощущаю приятную усталость в мышцах.

– До завтра, – прощаюсь с мужиками, которые весь день наблюдали за мной.

И, прыгнув в машину, еду в ближайшую кафешку. Жрать хочу – сил нет.

На часах почти девять. Еду домой. Но по пути меняю маршрут, катаюсь по городу, врубив музыку на всю. И лишь спустя полтора часа всё же еду домой.

Кот не встречает.

Да я и не удивлён.

Стягиваю кроссовки, куртку и сразу же сворачиваю в ванную. Нужно отмыться после рабочего дня. Можно было это сделать в сервисе, но я не сильно успел запачкаться, поэтому и рванул оттуда. А сейчас, стоя под струями горячей воды, закрыв глаза, ощущаю, как мурашки бегут по затылку и вниз, вдоль позвоночника. Ударяет волна в пах. Перед глазами вспыхивает образ Варвары: её глаза, стреляющие в меня злостью. Ощущаю её запах, словно она тут, со мной под душем. Но это лишь моё воображение.

Выползаю из ванной, обмотав вокруг бёдер полотенце.

– Муа, – выдаёт кот, который сидит на барной стойке.

– Пошёл! – шикаю на мохнатую рыжую задницу, сгоняя со стола.

– Пшшш, – шипит в мою сторону.

– Не подружмся мы с тобой, – качаю головой.

Но достаю его корм и насыпаю в миску. Плескаю воды во вторую, включаю чайник и сажусь на высокий стул.

Наблюдаю, как кошара хомячит. Аппетит, надо признать, у него совсем не детский. А он далеко не взрослая особь. Свезти его ещё в ветеринарку надо, а времени пока у меня нет.

Плеснув в кружку к чайному пакетику кипятка, беру телефон в руки и зависаю над вчерашним отправленным сообщением Варе.

Если ещё раз напишу – пошлёт?

Барабаню пальцами по столешнице.

Отрываю задницу от стула и иду на балкон, прихватив пачку сигарет. Не курил около года. А сейчас прорвало. Не хорошо влияешь ты на меня, Варвара Дмитриевна.

Щёлкаю зажигалкой.

И вместо того чтобы написать сообщение, нажимаю на вызов.

Гудки.

Раз-два-три-четыре... считаю про себя.

Ну? Давай, детка.

Щелчок.

– Да, – звучит устало её голос.

– Разбудил? – голос становится хриплым от одной только мысли, что она спала. Расслабленная, мягкая, тёплая... ммм.

– Шумский, – выдыхает с раздражением.

– Ян. Можно просто Ян, – усмехаюсь.

– Давай на чистоту, – начинает она. – Что тебе от меня нужно?

– Внимания, – признаюсь честно.

– Мальчик, ты не по адресу, – её голос приобретает те самые нотки, которые я слышу, когда она меня пытается послать.

– А ты уверена, что я – мальчик? – говорю серьёзно, без какого-либо смеха. Меня эта тема раздражает.

– Тебе-то лет сколько? А сколько мне, знаешь? Ищи себе девочку и развлекайся, – в трубке что-то шелестит.

А я как дурак представляю, как она садится в постели. Одеяло сползает с её тела, оголяя плечо, грудь.

– Так в том и дело, что не развлекаться я хочу.

Бред несу. Полнейший. Её я хочу. Не девчонку-малолетку. От одного поцелуя крышку сорвало. А что может быть дальше? Я в предвкушении.

– А что хочу я, ты знаешь? – усмехается. – В чём разница между мальчиком и мужчиной, надеюсь, ты понимаешь. Ты своим поведением и действиями лишь показываешь, что хочешь ты. Это не мой формат, мальчик. Мне всё равно, что ты

там хочешь. Не дискредитируй меня, не лезь ко мне. Между нами быть ничего не может. Направь свою энергию в полезное русло, – и обрывает звонок.

Набираю ещё раз, но в трубке раздаются короткие гудки. Блокнула?

Ай, какая. Больно бьёт по моему эго. Молодец.

Ну ничего, мы ещё повоюем. Посмотрим, с какими словами ты упадёшь под меня.

Глава 8

Варвара

Утром еле просыпаюсь. Состояние разбитое. Хочется спать, а не вот это всё.

– Ты взрослая, ответственная, Варя, – бубню себе, пытаюсь оторваться от постели.

Бужу Даньку и первая занимаю ванную. А потом уже плетусь варить себе кофе.

В голове ураган. Помимо мыслей, так ещё и лупит в висок. Монотонно, с одинаковой силой. Аж глаз начинает дёргаться. Больно.

– Ты чего какая-то тихая? – садится за стол Данил и, взяв бутерброд, хмуро поглядывает на меня.

За что браться?

Физрук? Машина? Шумский?

Последний так и вовсе гад! Это надо же – додумался позвонить. И впрямую заявить, что хочет от меня внимания.

Это бесит!

Своих проблем хватает, а ещё и он подливает масла.

– Голова просто раскаляется, – морщусь от очередного удара по виску и всё же тянусь к шкафу, где на полке стоит контейнер с медикаментами.

Мне определённо не обойтись без обезболивающего.

Спустившись вниз и подойдя к машине, я вставляю ключ в замочную скважину, проворачиваю, чтобы открыть дверь, как срабатывает сигнализация.

Так. Это что за новости? Я точно помню, что не ставила сигналку, потому что боялась, что она не снимется в нужный момент. А она сама по себе сработала?

Стою и не понимаю, что делать с орущей на весь двор машиной.

– Что такое? – спрашивает Данил.

– Не понимаю, – щёлкаю по кнопкам брелока. – Не срабатывает.

– И чё делать?

– Пешком идти, – начинаю злиться.

Только не оставлять же машину вот так орущую.

– Чёрт! – ругаюсь и достаю телефон.

Но эта зараза выскальзывает у меня из рук и падает прямехонько в лужу.

Я зажмуриваюсь.

Вдох-выдох.

С какой ноги я сегодня встала? Не с той, да?

– Дань, иди, а то опоздаешь, – говорю брату, поднимая испорченный телефон.

– Ладно, – недовольно морщит нос, но всё же отходит от машины. – Пошёл, – машет рукой и направляется к автобусу.

ной остановке.

Одно радует: тут не так уж и далеко. Успеет до начала пар. А я, отойдя к ближайшей лавочке, сажусь. Достаяю из сумки злополучную коробку с новым подаренным телефоном от Шумского. Нахожу шпильку, извлекаю симкарту из своего утопленника и вставляю в новый.

Нахожу номер сервиса, в который звонила и договаривалась на диагностику и ремонт. Набираю.

– Здравствуйте. Я записывалась на сегодня. По поводу сигнализации. Подскажите, а не может кто-то от вас подъехать сейчас? Сигнализация орёт, отключить не могу.

Называю адрес, и мне обещают, что сейчас вышлют мастера. И я остаюсь ждать. Щёлкаю брелоком, надеясь, что что-то сработает и грёбаная сигналка отрубится. Но, замолчав на минуту, снова начинает орать.

Соседи, кто выходит из дома, явно недовольны таким шумом во дворе.

– Чья машина? Что за безобразие?

А что я? Сижу, жду мастера.

Одно радует: это не выходной день. А то было бы гораздо больше недовольных.

Через пятнадцать минут во двор въезжает машина. Я не сразу обращаю на неё внимание. Иномарка. Почему-то она мне кажется знакомой. Но я не сразу понимаю, где могла её видеть. Пока она не останавливается рядом с моей машиной

и из неё не выходит водитель.

Шумский?!

Да чтоб тебя?

Вскакиваю с лавочки и тороплюсь в его сторону.

Я готова сейчас ругаться так, чтобы он исчез раз и навсегда.

Подлетаю к нему.

– Ты что? Преследуешь меня? Я неясно тебе всё вчера сказала? – рычу на парня.

А тот переводит на меня взгляд и, не моргнув даже, говорит:

– Ключи от машины, – и протягивает свою ладонь. Большую такую.

И я, как послушная девочка, вкладываю в неё брелок с ключом.

Он что-то с ним делает, затем нажимает на кнопки, и машина замолкает, привычно пиликнув. После чего он открывает дверь, наклоняется к рулю, дёргает за рычаг под ним, открывая капот.

Я стою и как замороженная за ним наблюдаю.

– Что ты делаешь? – спрашиваю.

– Ремонтирую твою истеричку, – хмыкнув и даже не посмотрев на меня, что-то делает под капотом.

И через минуту:

– Готово. Сигналку отключил. Нужно гнать в сервис, там детально разбираться с проблемой, – говорит со знанием де-

ла.

– Ты тут откуда? – не понимаю я.

– Ты мастера вызывала? – смотрит на меня, улыбаясь.

– Вызывала.

– Вот я и приехал, – разводит руками.

– Я вызывала мастера, а не тебя! – не въезжаю я.

– Слушай, давай без истерик. Ты в сервис звонила? Звонила. Прислали меня, так как я разбираюсь в этом. Всё. А теперь поехали, – садится за руль моей машины.

– Куда?

– Я отвезу тебя на работу и поеду чинить твою тачку.

– А твоя машина?

– А за своей приеду потом. Или ты готова сейчас отогнать свою в сервак сама? – вздёргивает бровь.

Я смотрю на часы и понимаю, что катастрофически опаздываю.

Чтоб тебя!

Обхожу машину и сажусь на пассажирское.

Ян заводит двигатель и выезжает со двора. Я же, прижав к себе сумку, даже не хочу на него смотреть. Чувствую себя странно. Ещё и голова раскалывается. Таблетка всё ещё не подействовала.

– Зря ты так, – заговаривает первым.

Молчу. Не хочу вступать с ним в разговор. Я вообще очень хочу, чтобы он исчез так же быстро, как и появился с утра.

– Я многофункционален, – продолжает нести какую-то ерунду. – Не только развлекать умею, – усмехается. – Так что не надо меня задвигать только потому, что тебя не устраивает мой возраст.

Закрываю глаза.

Ну что ты несёшь? Какой возраст?

– Я твой преподаватель, – подаю голос.

– И? – смешок.

– И на этом всё. Не придумывай себе того, чего не будет, – хочу закончить этот бессмысленный разговор.

– А вот посмотрим, будет или нет, – останавливается у института.

Отстёгиваю ремень и дёргаю за ручку дверь.

– Я отзвонюсь, расскажу, что да как с машиной, – прилетает мне вслед.

Не отвечаю и, хлопнув дверью, тороплюсь ко входу. Сама же спиной чувствую, как он на меня смотрит.

Надеюсь, нас никто не увидел. Иначе я даже боюсь представить, что можно о нас подумать.

Ян

Мое утро начинается с орущего кошака. Вскрываю с постели и бегу на его ор.

Это чудовище мохнатое в ванной повисло на шторке, зацепившись когтем.

– И какого, спрашивается, ты тут забыл? – схватив животику за шкурку, отцепляю.

Тот вырывается из рук, тут же пулей вылетает из ванной, буксуя на поворотах.

Вот вам и спасибо и доброе утро.

Делаю себе кофе – и собственно весь мой завтрак. Есть в такую рань не могу.

Сегодня я не еду в универ. Да, я прогуливаю, и со спокойной душой, зная, что нет пар по коммуникациям, еду в сервак. А там с самого утра звонок от потенциального клиента. Сигналка сбоит. Из присутствующих на смене механиков желающих ехать на выезд нет.

– Да я только переоделся, – недовольно возмущается один.

У второго еще причины.

– Да не выезжали мы никогда, – недовольно бурчит третий.

– Девушке помочь, ну мужики? – удивленно смотрит на своих мастеров дядя Паша.

Разбаловал их.

– Я сгоняю, – вызываюсь.

– Давай, – хлопает меня по плечу.

Получив адрес, по которому нужно ехать на вызов, в груди что-то дрогнуло.

Мне кажется, или это реально адрес Варвары? По крайней

мере улица и номер дома ее.

Еду весь в предвкушении. И вуаля. Машина училки.

Какая встреча. Чего только стоит ее удивленный взгляд. Вовремя я подался в механики, выходит.

Отвез в институт на ее же тачке, рванул в сервис. И закопался под капотом ее старушки, периодически прыгая в салон за руль. К вечеру сигналка работала как часы.

Краем взгляда замечаю Варю в зоне ожидания.

Вытираю руки, готов сдать работу. С ней рядом суетится дядя Паша. От одной мысли, что она ему понравилась и он там с ней любезничает, передергивает нерв.

Он, словно почувствовав мой взгляд, заходит в ремонтную зону.

– Хорошая работа, – усмехнулся Паша и хлопнул по плечу. – Если дальше так пойдет, будешь получать заказы и посерьезнее.

На это лишь хмыкаю. И ловлю взгляд Вари. Она смотрит на меня. Щеки краснеют.

– Давай ключи, сдам девушке, – протягивает руку Паша.

А я не готов вот так отойти в сторону. С хрена ли? Пусть и не думает свои яйца подкатывать в ее сторону.

– Я сам, позвольте, – натягиваю улыбку.

– Знакомая? – вздергивает бровь, оглянувшись в ее сторону.

– Очень хорошая знакомая, – специально уточняю.

– Да ладно, – усмехается. – Твоя?

– Моя, – киваю и, обойдя его, застывшего истуканом, направляюсь к Варе.

Подхожу к ней вплотную, и, пока она не успела отреагировать, поймав ее взгляд, целую в губы.

Мммм...

Дергается назад. Но я все равно успел получить что хотел. Хотя бы просто почувствовал жар ее губ на своих. Мой мотор уже от этого начинает трепыхаться.

– Ты с ума сошел? – шипит она.

– Принимай работу, – игнорирую ее недовольство.

Жаль, обнять не могу – в рабочей форме. Хотя и не успел испачкаться, все равно боюсь оставить пятна на ее шмотках.

Протягиваю ключи.

– Ты ее починил? – удивляется.

– Да. Будешь тестить? – спрашиваю, ловя ее взгляд.

И надо признать, мне нравится, что она чувствует себя неуверенно рядом со мной. Теряется. Тяжело воспринимать меня не просто студентом?

– А надо?

– Пойдем, – веду ее за собой.

Идем к машине.

– Давай, проверяй, – командую.

И Варя щелкает брелоком. И машина отзывается.

– Сколько я тебе должна? – спрашивает меня.

– Не мне, а сервису, – усмехаюсь. – Тебе вон в то окно. А

я пока тачку выгоню.

На улице стою, жду ее. Мазнув взглядом по часам, вздыхаю. Мне еще три часа торчать здесь. Хлопаю себя по карманам. Закурить хочется. Но сиги остались в моей машине. А тачка у дома Вари.

– Спасибо, – подходит, остановившись в шаге от меня.

Держит дистанцию. Умница.

– Можешь поцеловать в качестве вознаграждения за работу, – ухмыляюсь, снова ловя ее реакцию. Она вспыхивает. В глазах огонь. Шипит кошкой.

– Ты слишком много себе позволяешь.

– Даже не начинал.

– Все, я поехала. Отойди.

– Прошу, – делаю шаг в сторону.

Варя садится в машину, заводит двигатель.

Стучу в окно, которое она послушно опускает, и поднимает свой взгляд на меня.

– Может, забереешь меня в девять? – набираюсь наглости.

– Больше ничего не хочешь? – прищуривает свои карие глаза.

– М-м-м, – тяну. – Можно горячий ужин, совместный душ, шикарный секс, ну и...

Лупит меня по рукам, которыми уперся в дверь.

– Закатай губу, – фыркает.

– И еще, – торможу ее.

– Что?

– Я очень ревнивый, – говорю ей, впиваясь взглядом в ее глаза. – Не нужно заигрывать с дядями.

– Мальчик мой, а не пошел бы ты на хрен? – усмехается и нажимает на кнопку, закрывая окно.

Отхожу на шаг, улыбаясь ей в ответ.

Перегазовывает, явно переволновавшись, и со свистом срывает машину с места.

Улыбаюсь как дятел.

Ничего. Мы только начали, Варвара Дмитриевна. Только начали.

Глава 9

Варя

Домой возвращаюсь сразу после сервиса. Губы предательски горят, да и щеки тоже пылают. Как девчонка-подросток себя ощущаю после первого поцелуя.

Паркую машину и иду домой.

Вот же гадёныш! Руки распустил, язык свой тоже.

Отпираю дверь, вхожу и запинываю ее ботинком. Опираюсь о стену спиной, выдыхаю. Ощущение, что из меня все силы выжали. При этом губы еще напоминаю от наглom поцелуе.

Ревнует? Это что такое было? С какого он себе позволяет? Еще указывать будет, с кем мне можно, а с кем нельзя говорить?

– Варь, ты? – из комнаты выглядывает Данька.

– Я, а кто ж еще? – отталкиваюсь от стены, снимаю куртку.

– Да просто дверь хлопнула – и тишина. Ты чё? – подозрительно смотрит на меня.

– Через плечо, перестань чокать, сколько говорить уже можно? – психую я, срываясь на нём.

– Да ладно, – дует губы. – Злая, чего такая?

Отмахиваюсь, чтобы чего лишнего опять не сказать. Злая я, да. От своего бессилия, видимо. Не могу поставить на ме-

сто одного засранца. Раздражает своей самоуверенностью.

– Машина сломалась опять? – пытается понять брат.

– Сделали уже, – выдыхаю и прохожу на кухню, плеская в стакан воды и залпом выпиваю.

Во рту засуха. И вкус. Чужой.

– Едем, значит, да? – хмурится, остановившись в дверном проёме кухни.

– Едем, и это не обсуждается.

– Но я не хочу!

– Совесть имей. Родителей не видели с нового года.

– И что? Они могли бы приехать, если бы хотели.

Закрываю глаза и хватаюсь пальцами за виски. Ещё немного – и моя голова разорвётся на мелкие-мелкие кусочки.

– Ты прекрасно понимаешь, что на такси сюда дорого. А надолго бросить скотину мама не может.

– Зато папа может, – фыркает и, крутанувшись, уходит, исчезнув за дверью своей комнаты.

Ну что ж такое-то?

Обессиленно опускаюсь на стул.

Ну что я могу ещё сказать? Отчасти Даньку понять можно. Но и родителей тоже. И я вот всех должна понимать. А сама? Сама я иногда хочу головой приложиться о стену, чтобы хоть на немного забыть, кто я, что я, где я. Хочу немного свободы. Выдохнуть хочется. А некогда.

Копаясь в работе за ноутбуком, выдыхаюсь окончательно. Глаза того и гляди вылезут из орбит. Погода ещё как назло портится. Вот-вот дождь ливанёт. Небо тяжёлое. Словно собирается упасть на головы прохожим.

Наливаю в чашку кофе. Кидаю дольку лимона. Хочется немного горечи с кислинкой. Может, немного приведёт в чувства. А то хоть спать ложись, а время ещё детское.

Сажусь на подоконник и, уперевшись ногой в противоположную сторону стены оконного проёма, смотрю во двор. И чуть не давлюсь, заметив машину Шумского.

Точно! Он же уехал на моей, предварительно высадив меня у универа. А я машину забрала свою из сервиса.

Всплывает в памяти его голос и предложение забрать его с работы.

Усмехаюсь.

Ну наглец.

Так значит что? Он приедет за своей машиной?

От этой мысли в груди оживает сердце. Странно, я никогда за собой не замечала чувствительности к волнению. Кажется, забыла, что это такое. А тут тахикардия с ума стала сводить, будь он рядом или мысли о нём зашевелились в голове.

Пока размышляла, за окном действительно начался дождь. Весна ранняя. Снег почти весь растаял. Но от этого на улице теплее не стало. Особенно ночами. А тут дождь.

Вдоль тротуара размашистым шагом приближается фигу-

ра. Освещение не ахти какое, и я только на интуитивном уровне понимаю, что это Ян. Он, словно почувствовав мой взгляд, поднимает голову, просматривая окна, и застывает.

Мы будто смотрим друг на друга. Хотя он вряд ли видит меня отчётливо – третий этаж всё-таки. Но он машет мне рукой. И что-то показывает.

Я не понимаю.

Стоит под дождём и что-то там жестикулирует. Ну не дурак ли? И тут мой телефон оживает. Беру его в руки и читаю:

«На чай не пригласишь?»

Усмехаюсь.

«Не надейся на мою совесть» – строчу в ответ.

Идёт к машине, и я даже выдыхаю с облегчением. Не будет стоять и страдать под моими окнами. Я жуть как ненавижу такие странные выходы от мужского пола. Не люблю навязчивости, особенно такой жалкой.

«Тогда должна будешь» – телефон снова пиликает.

«С чего бы это?» – печатаю ответ.

И перевожу взгляд в окно.

Он сел в машину, завёл двигатель. Опустил немного окно, в котором появляется еле заметный огонёк. Закурил?

«А с того, что ты оставила меня под дождём, без тачки. Не хорошо это».

Сижу, улыбаюсь.

Понимаю, что он наблюдает за мной из машины. А я его не вижу. От этого странного ощущения мурашки по коже

проносятся.

«Тебя не просили этого делать»— отвечаю и допиваю свой кофе.

«О мужских поступках просить не надо. Их просто делают. А вот от чашки кофе я не отказался бы»— и страдающий смайлик.

Бедняга.

Мне становится его немного жалко. Но намёками меня не пробьёшь.

А про поступки — это явно про мои слова. Обидела мальчика? Смотри какой.

«Спокойной ночи»— прилетает его сообщение, пока я пытаюсь сообразить, что ему ответить.

И решаю промолчать. И так слишком много наговорила. Вернее, написала.

Машина, моргнув фарами, медленно трогается с места и, развернувшись, выезжает со двора.

Спрыгиваю с подоконника, ополаскиваю кружку.

«Красивые ножки. Я буду о них думать»— снова приходит сообщение от Яна.

Откладываю телефон в сторону, качнув головой.

Не к чему мне этот флирт. Ни к чему. Нужно выкинуть его симку из телефона. Но почему-то я откладываю это на завтра.

Да, завтра обязательно это сделаю. А сейчас нужно доработать материал по предстоящей лекции и наконец позво-

лить себе упасть спать.

Ян

Другого от неё и не ожидал. Будет морозить теперь. Холодная, колючая. Хотя нет. Горячая. Губы сладкие. У меня так давно не рвало крышу от поцелуя. Только с ней. Может ну нахер все и завалиться к ней? Что сделает? Выставит? Или...

Зажмуриваюсь и снова сделав затяжку, открываю глаза.

Смотреть на неё нравится. Усталость уходит на задний план. И так, развалившись в кресле с сигаретой в руках, плююсь на окно, в котором её видно. Жаль, далековато. Еще погода говно. Одно хорошо, из ливня дождь перешел в мерзкую морось. Сейчас бы кофейку, а то глаза слипаются. И жрать охота. Решаю не донимать училку. А то ещё заблочит номер. Одна победа в кармане, отвечает. Идём дальше.

Еду в сторону дома. В холодильнике что-нибудь откопаю поесть. Влом заходить в магазин. Хотя кофейку бы не помешало. По пути заруливаю в макАвто, чтобы не выходить из машины. И, попивая бодрящее зелье, еду домой.

Открыв дверь, включаю свет, спотыкаюсь о свои же кроссовки.

– Это чо такое? – уставляюсь на бардак.

Выхожу из-за угла и охреневаю от представшей картины.

Это кто разнёс мою хату?

На стойке барной бокалы, стаканы, которые крепились кверху, на полу всё в дребезги. Моя постель вся перевёрнута. Шмотки, которые не убрал на днях и оставил лежать на кресле, по комнате разбросаны.

Кошачий корм, который в пакете стоял на шкафу, в кло-
чья.

И кошка, который лежит клубком в своей новой подстилке. Лишь лениво приподнял свою морду и снова опустив, закрыл глаза, прикрыв нос лапой.

– Это ты, что ли? – охреневаю я.

Сон как рукой сняло.

– Мыр.

– Какой к чёрту мыр, блять! – рывкаю на рыжую морду.

А повернув голову, замечаю разодранный косяк.

– В тебя бесы вселились или черти?

Скидываю куртку прямо тут, на диван, и понимаю, что ни черта мне не будет спокойной ночи. Потому что надо бы прибраться. А тут не просто прибраться, а нормальную такую уборку надо затевать.

Дёргаю за подстилку, скидываю кота.

– Хрен тебе, а не спать, – рычу на него. – Щемись, зараза, пока я убираюсь.

И, переодевшись, ищу в этом доме веник с совком. До-

стать бы пылик, да боюсь, соседи не оценят мою чистоплотность.

Час на всё ушло. Грёбанный час. Я мог поесть, помыться и упасть спать. Но только сейчас приземлил задницу в кресло, оглядывая своё скромное жилище. А вот за косяк обидно.

– Увезу тебя я в тундру, гад, – говорю, показавшему морду коту из-под дивана. – А для начала прививки поставлю тебе.

Завтра надо отвезти в ветеринарку.

Иду к холодильнику. Ищу, что можно перекусить. Но я бы полноценно пожрал. Потому что за весь день было только пару перекусов. Омлет? Ну, хоть что-то.

Пока готовлю, оживает телефон.

– Слушаю, – отвечаю, не посмотрев на имя звонящего.

– Завтра пятница, – узнаю голос Майка.

– Завтра полный рабочий день. А ещё универ. Меня разрывает прям, – усмехаюсь.

– Брось эту хрень правильную говорить. Я не узнаю своего друга Янчика. Ты кто? Ты его съел? Похитил? – ржёт в трубку Саня.

– Это жизнь, брат, – вздыхаю, подхватив лопаткой омлет, перекладываю его в тарелку.

– Так, в десять, а лучше в девять. Давай, к Никитосу подкатывай. А ещё лучше меня по пути захвати. Я не хочу за руль.

– Не обещаю. Твой отец взял меня в рабство.

– И в ночное тоже?

– Ладно, – сдаюсь.

– Ну вот, другое дело. Кстати, как там твой котэ?

– Лучше не спрашивай, – отмахиваюсь. – Убил бы. Да не могу.

– Ладно, – настороженно. – Не буду. Ну, бывай, – отбивает звонок, и я сажусь за стойку, взяв вилку. – Не делай добра, да, кот? Сейчас бы уже спал.

После лёгкого ужина иду в душ. Врубаю на всю и стою под горячими струями минут пять, кайфую.

Закрыв глаза и упёршись руками в стену, представляю её. И ощущение губ её всплывает в памяти. И вкус её. М-м-м, чёрт. Нижний этаж оживает моментом, стоит только представить её в своих руках. Там, в подсобке, было улётно. В сервисе её целовать тоже было вкусно. Переписка с ней по нервам играет. Держит в тонусе. Кусается. Ощущения, будто кошка с мышкой играет.

Мне определённо нравится эта игра. И если я пока себя ощущаю котом, то мышка ещё не знает, что она под прицелом. И очень скоро окажется в моих лапах.

Башню сносит от разрядки. В теле появляется усталость. Вырубаю воду и плетусь в комнату. Падаю на диван. Одним глазом просматриваю телефон. Может, моя мышка написала мне? Но нет. И в сети не была. Ладно, спи пока спокойно. Скоро я тебя съем.

Глава 10

Варя

Сегодня второй парой лекция у тридцать шестой. Почему-то с волнением жду эту пару. Даже от нервозности начинает покалывать кончики пальцев. И когда я тороплюсь на эту пару, войдя в аудиторию, мысленно готовлюсь его увидеть.

Настраиваю технику, встаю за кафедру. И, подняв взгляд, пробегаюсь по присутствующим. И?

И нет его.

Сначала даже зависаю, словив ступор. Я готовилась к новому словесному батлу, а его не будет. И даже какое-то легкое разочарование накатило.

– Так, – опускаю взгляд к бумагам, пробегаясь по теме лекции. Словно всё, что знала, вылетело из головы. – Начнем.

Пара проходит тихо, как обычно. Обычно – это как до появления Шумского.

– На перекус пойдешь? – приземляется напротив Света.

– Нет. Еще одна пара и я домой.

– А я думала пригласить тебя в клубешник, – усмехается.

– Оторваться, стряхнуть пыль и всё такое.

– Клуб? Ты с ума сошла? – улыбаюсь. – Чтобы столкнуться там со своими студентами?

– Ну и что? Что мы не люди, что ли? И теперь сидеть дома как синий чулок? Нет уж, – откидывает распущенные волосы назад, через плечо. – Я люблю отрываться. Раз так в два-три месяца. Стресс хорошо сгоняет такая вылазка. Кстати, советую, – подмигивает.

– Я подумаю. Но не в этот раз точно, – откладываю ручку в сторону. – К родителям поеду.

– А, – поджимает губы. – Родители это святое. Давай, хороших выходных.

Закончив свой рабочий день, собираюсь. Прощаюсь с коллегами до понедельника и спускаюсь вниз, а затем иду на парковку. Сигналка работает как часы. Машина, подав сигнал, снимает блокировку, и я сажусь за руль, закинув сумку на соседнее кресло.

Вдох-выдох. И мысли сами возвращаются к Шумскому. Словно чего-то не хватает сегодня.

Я даже поглядываю на телефон, который он мне так нагло подарил. Тот тоже помалкивает. Собственно, чему я расстраиваюсь? Это ведь хорошо?

Завожу двигатель и выезжаю с парковки.

Останавливаюсь на светофоре. Надо еще по магазинам пройтись, а потом домой, собираться. Как раз должен будет

вернуться с учебы Даня.

Слышу, как открывается пассажирская дверь. И на сиденье, предварительно взяв мою сумку в руки, приземляется белобрысый.

– Привет! Соскучилась? – смотрит на меня и улыбается во все свои тридцать два.

Я охреневаю от такой наглости и неожиданности.

Ну что, расстраивалась, что его нет, и вот, пожалуйста.

В спину прилетают нетерпеливые гудки.

– Зеленый, трогай, – подмигивает наглец и устраивается поудобнее.

Я слишком резко нажимаю на педаль газа, и машина, взревев, трогается с места немного резче, чем надо бы.

– Воу, осторожнее, – дергается.

– Ты что здесь забыл? – рычу в его сторону, боясь оторвать взгляд от дороги. Движение плотное.

– Так и знал, что скучала, – усмехается наглец. – Рычишь на меня, злишься, что не пришел на пару? Ждала?

И я чувствую всем своим существом его изучающий взгляд.

Молчу.

А что я могу сказать? Да, ждала. Но не сдаваться же так быстро.

– М-м-м, – выдыхает. – Так и знал. Вот тут поверни, – говорит он.

– Мне не туда.

– Тебе – нет, а нам – да. Давай-давай, – подгоняет меня, и я на автомате слушаюсь.

Сама при этом бешусь.

– Вот, помедленнее, – продолжает что-то выглядывать в окне. – Ага, вот тут налево и вот тут паркуемся.

– Ты совсем берега попутал? – останавливаю машину и поворачиваюсь к нему.

– У нас примерно, – смотрит на наручные часы, а я цепляюсь взглядом за его запястье. Такое оно... цепляющее взгляд.

Черт.

– Примерно минут сорок – час.

– Для чего?

– Ну камон, детка, – играет бровями. – Обед, а ты что подумала? Вот больше всего уверен, что ты сегодня не ела. Вот я и вырвался к тебе, чтобы покормить, – открывает дверь и выходит из машины, оставив меня переваривать услышанное.

– Прошу, – открывает мою и подает руку. – Ну давай, – подгоняет меня.

И я сдаюсь, потому что в чем-то он прав. Я еще ничего не ела, и желудок мой готов уже подавать сигналы SOS.

Игнорирую его протянутую ладонь. Красивая мужская ладонь. Да-да, я стала подмечать такие вот детали. И сама себя уже раздражаю.

Мы идем к небольшому зданию кафе. Я и не знала, что

такое есть. С мягким теплым названием «Уют».

И внутри действительно очень уютно. Мягкие кресла с диванчиками, с теплыми пледами на спинках, красивые столики. И пахнет тут свежей выпечкой. Аппетитно.

– Прощу, – показывает мне на столик. – Это наш.

Помогает мне снять куртку. Сажусь.

Место недалеко от окна. Он будто предусмотрел, что я не захочу сидеть на видном месте. А здесь мы остаемся для многих незаметными.

– Что будешь?

На столике лежит меню.

Я заглядываю в него – и всё съела бы.

– Могу заказать на свое усмотрение, – ловит мой взгляд.

Зависаем на мгновение, сверля друг друга.

– Хорошо, – сдаюсь, отводя глаза в сторону.

И когда к нам подходит официант, Ян делает заказ. Что именно – я не улавливаю, провалившись в свои мысли.

– Как прошла лекция? Я упустил что-то интересное? – складывает руки перед собой и с улыбкой смотрит на меня.

А я не разделяю его радости. Начинаю злиться на себя, что повелась и теперь сижу тут.

– Ок, – кивает. – Я понял. Ты голодная и злая. Задам свой вопрос, когда перекусишь.

И откидывается на спинку кресла, сложив руки на груди и повернув голову в сторону, словно давая мне время его поразглядывать. И я разглядываю.

Красивый профиль. Мужественный. Цепляющий.

Мурашки пробегают по коже.

И этот взгляд – задумчиво-серьезный. А губы... Опускаю взгляд ниже и понимаю, что он в прекрасной форме. Ткань свитшота обтягивает его рельефное тело.

– Ну как? – поднимаю глаза, встречаясь с его.

– Ничего особенного.

– Врете, Варвара Дмитриевна, ой врете, – посмеивается так, что мне самой становится смешно.

Приносят заказ. Перед нами ставят две чашки с капучино, две порции салата и на одной тарелке два больших круассана с какой-то начинкой.

– Приятного аппетита, – говорит официант и оставляет нас одних.

Всё выглядит так аппетитно, что я уже глотаю слюнки.

Мы молча принимаемся за еду. Боже, как вкусно. Я от удовольствия разве что не закатываю глаза. А хочется. Жмюрюсь как кошка.

– М-м-м, – не выдержав, тяну, когда, закончив с салатом, берусь за круассан. А в нем оказывается нежнейшая муссовая ореховая начинка.

– Блять, – усмехается Ян. – От таких звуков и кончить можно, – говорит чуть тише, вгоняя меня в краску.

– Не порть аппетит, – шиплю на него.

А после чашки кофе я довольная, сытая, расслабляюсь на диванчике и даже прикрываю глаза.

– Я рад, что тебе понравилось, – нарушает тишину Ян.

– С чего ты взял... а хотя и так понятно. Да, – открываю глаза, встречаясь с его серо-голубым. – Это было великолепно.

– Вот что-то подобное я был бы рад услышать в постели, – хмыкает, снова переводя свои шутки в горизонтальную плоскость.

– Страдаешь спермотоксикозом? – вздергиваю бровь.

– Увы, – морщит нос.

– Нет желающих?

– Специально не искал. Но, надо признать, я верен тебе. Поэтому...

– Не стоит обольщаться. Тебе ничего не светит, – отрезаю я.

– Это пока ты так говоришь. Ты еще меня плохо знаешь. А вот узнаешь, – и хитрая улыбка.

– Ладно, – выпрямляюсь. – Мне пора. Попроси счет.

Нам приносят счет, и Ян не дает мне даже заглянуть в чек. Оплачивает всё сам.

Выходим из кафе, и я чувствую, что всё больше становлюсь должной этому мальчику. А это неприятно.

– Выдохни, – останавливаемся у машины.

– Не люблю, когда за меня платят.

– Мужчина должен платить за свою женщину, – говорит предельно серьезно.

– Ян, – вздыхаю, – я не твоя женщина, – прячу руки в

карманы куртки.

И в этот момент парень обхватывает меня за талию и прижимает к себе. Заглядывает в глаза, гипнотизируя.

– Это тебе так кажется, – и касается моих губ своими.

Нежно, еле ощутимо, почти невесомо. А я стою с открытыми глазами и пялюсь на него.

А Шумский будто ничего не замечает, кайфуя от происходящего. И продолжает ласкать мои губы. Проводит языком и ныряет вглубь, превращая безобидную прелюдию в настоящий поцелуй, и я теряюсь от смешанных ощущений. Сдаваясь ему, ощущаю, как ноги становятся ватными. А руки вытянуть из карманов не могу: он меня держит так, что я не могу шевельнуться.

– Ну вот видишь, ты уже не сопротивляешься, – отстраняется, чмокнув меня в кончик носа.

– Ты! – хочу что-то сказать, но подобрать слова мой расплавленный мозг не может.

– Я, – улыбается. – Спасибо за обед. И я должен уже бежать. Подвозить не нужно, мне тут недалеко, – отступает на шаг, два и, крутанувшись на пятках, торопливо шагает прочь.

А я так и стою как дура, пялясь ему вслед.

Оборачивается, поймав мой взгляд. Махнул рукой, улыбнувшись.

Божечки, что происходит?

Шалость удалась. Как счастливый идиот, тороплюсь в сервис. Сегодня не удалось вырваться на учёбу. Но обед – это святое. Особенно если он совпадает с её свободным временем.

А вкус её губ – это что-то невероятное.

Короче, я как-то незаметно для самого себя влип. А ведь хотел поразвлечься.

В сервисе дела идут хорошо. Я прекрасно вклинился в работу. А значит, деньги будут. И это большой плюс – я независим от отца материально. Считаю, девяносто процентов успеха.

Заканчиваю в девять. Приняв душ и переодевшись, покидаю сервис, запрыгнув в свою тачку.

Достаю пачку сигарет и закурываю. Тело гудит от напряжения после работы. Сейчас бы в кровать. Да не одному бы.

Заглядываю в нашу с Варей переписку. Она была в сети почти два часа назад.

Чем ты занята в пятничный вечер?

Но не успеваю ей написать, так как телефон в руках ожи-
вает.

– Ну ты где? – недовольно звучит голос Сани.

– Да я только закончил. Ещё не решил на все сто, что клуб – это то, что мне сейчас надо.

– Надо, уж поверь мне, – усмехается. – Давай, я около дома трусь. Жду тебя, – и сбрасывает.

Ну ок.

Выкинув бычок, завожу движок и выезжаю в его сторону.

– Задолбался, – запрыгивает друг в машину.

– Отчего? – выезжаю на дорогу, поглядывая в зеркало заднего вида.

– Да... – отмахивается, – херня. Ты лучше скажи, чего не хочешь тусануться.

– Устал, – отвечаю коротко и по делу.

– Ты тут уже неделю. Как ты без тёлки справляешься? – лыбится.

– А кто сказал, что я без тёлки? – хмыкаю.

– Э, – толкает меня в плечо кулаком. – А чего я не знаю? Кто она? Ты же не с Вилкой снова? Она же с Никитосом.

Про Виолу я и забыл давно, не успев вспомнить.

– Я знаю про них. Ник сам сказал, – отвечаю.

– Так, – задумывается. – Тогда кто? – смотрит на меня вопросительно.

Улыбаюсь. Сама загадочность, блять.

– Погоди, это чё, та, которую мы подвозили? Училка твоя? – слишком быстро догадывается.

Молчу.

– Да ладно? – откидывается на спинку сиденья, присвистнув. – Ну нихрена себе ты... – ржёт. – По милфам пошёл?

– Она не милфа, – выходит слишком резко.

– Да ладно, – снова хлопает меня по плечу. – Молчу, пошутить уже нельзя. Красивая, я запомнил.

– Лучше забудь, – говорю, а у самого внутри что-то неприятно кольнуло.

– Нет, ну а что? – пожимает плечами. – А у неё нет мужа? – задаёт такой правильный вопрос, что я даже не знаю, что ответить. – Что, не в курсе? – его брови взлетают вверх.

Да если бы. Я ведь даже не подумал об этом. Она вон нет-нет да отвечает мне. Не может же так поступать женщина, у которой есть кто-то.

– Ну ты, брат, даёшь, – усмехается.

Подъезжаем к «Подвалу». Тут жизнь кипит.

Выхожу из машины, обалдев от количества тачек, стоящих на парковке. И места не хватает. Кто-то бросил машины у дороги.

– Вот-вот. А я о чём. Прикинь, сколько там цыпочек. Пойдём.

– Я ша, иди, догоню, – отправляю его одного.

– Ну смотри, – качает головой, – ждём тебя, – и идёт ко входу в клуб.

Я же, оперевшись задницей о машину, достаю телефон и, покрутив немного, набираю номер Вари.

Гудки-гудки, сброс.

Так, чем ты там занята, хорошая моя? Или кем? Что я как

баран на тебя повёлся, а сам не въехал, свободна ли ты...

Набираю ещё раз.

Снова гудки.

Одно радует: телефон не отключила.

Жду ответа. Не знаю почему, но мне капец как надо её услышать.

– Аллё, – вдруг щелчок, и звучит мужской голос.

Зависаю.

Смотрю на номер вызова. Нет, не ошибся. И от этого понимания закипаю. Медленно, но, сука, верно.

– Ну чё молчим?

– Ты кто? – еле сдерживаясь, спрашиваю.

Это что за хрен такой отвечает с её телефона?

– А ты кто? – звучит удивлённо.

Слышится какая-то возня, и наконец я слышу голос Вари.

– Тебе чего? – недовольно.

– А это кто там с тобой? – всё, меня несёт. Держите семью.

– Тебя это не касается. Быстро по делу, я не могу говорить, – тараторит.

И только сейчас я по звукам понимаю, что она в машине. И судя по всему, куда-то едет с этим кренделем.

– Ты мне сейчас скажешь, куда едешь и с кем, – рычу.

У самого всё внутри сводит от непонятного мне чувства.

– А не пошёл бы ты, а? – рывкает. – Не звони сюда больше, – и сбрасывает.

Я стою в охренении. Это можно так назвать?

Набираю ещё раз. И ещё раз. Но она больше не отвечает.

Достаю пачку сигарет. Закуриваю.

Пuls шкалит до предела. Внутри всё бурлит. От злости пинаю колесо машины. Прибил бы сейчас кого-нибудь. Подвернись драка – точно влезу.

Кроет не по-детски.

Значит, кто-то есть, да? А чего ж мы такие отзывчивые на поцелуи-то?

Глава 11

Варя

– Это кто? – спрашивает Даня, посмотрев на вновь оживший телефон.

Вот же прилипала!

– Да так, – отмахиваюсь, сама не зная, как на самом деле трактовать эту ситуацию.

– Тот, кто телефон подогнал? – усмехается.

– Какой догадливый, – вздыхаю.

– Не, ну а честно? – не унимается.

– Тебе-то какое дело?

– Любопытство – мой порок, – ржёт. – А так, ну ты, – пытается подобрать слова, – взрослая. А я твоих мужиков не видел.

Давлюсь воздухом.

– Что? – усмехаюсь. – Какая бестактность. Мужиков! Почему мужиков? А не мужчину?

– Да какая разница? – разводит руками.

Действительно, какая?

Вообще мы с Данилом ни разу не разговаривали на личные темы. И мне это в новинку – знать, что ему есть какое-то дело до моей личной жизни.

– Сорян, – поднимает руки вверх, словно сдаваясь.

– Взрослая, – вздыхаю, прокручивая его слова в голове.

Такая взрослая, что клеится малолетка. Это надо, ещё какую сцену ревности разыграл. Правдоподобно-то как!

Даже смешно. Меня ревнуют. Дожилась наконец-то!

Мы уже в пути около двух часов. Ещё столько же ехать.

Держу крепко руль и пялюсь на загруженную дорогу. Данька развалился на соседнем сиденье и копается в своём телефоне. На голове наушники, через динамики которых я слышу музыку.

Везёт парню, у него есть это время. Подростковый максимализм в перемешку с инфантилизмом. Можно не париться пока ещё о будущем и плавать в этом переходном периоде между детством и взрослой жизнью. У меня этого периода не было. Пришлось быстро взрослеть. Может, поэтому я слишком расчётливо отношусь к своей жизни? Мне нет дела до розовых соплей. Это не вписывается в картину моего мира. А вот один наглый мажор пытается вписаться. И надо признать, ощущения от этого двоякие.

Несколько раз в дороге начинает идти дождь, приходится сбавлять скорость. А я уже начинаю уставать, и хочется свернуть на обочину и расслабиться немного. Но ещё больше хочется быстрее попасть домой. Поесть чего-нибудь вкусного и в своей комнате растянуться на кровати, отрубившись до следующего дня.

Так остаток пути проводим в молчании. Я плаваю в своих мыслях, Даня слушает музыку.

В наш старый, потрёпанный городок въезжаем, когда стрелки часов приближаются к одиннадцати часам вечера. Проезжаем по единственной главной улице и выезжаем в частный сектор. Тут недолго по ухабам – так как местным властям не до поселковых дорог, останавливаемся у нашего забора.

– Я открою ворота, – бормочет устало брат и, накинув куртку, выходит из машины.

Лаает пёс. Вижу нашего Рекса. Хотя он и не овчарка, но всем, наверное, в детстве хотелось иметь своего Рекса. Вот и родители купили полудворнягу Дане. А мне нет, хоть я и просила. Но в итоге пса люблю больше, чем брат.

– Привет, сладкий, – загнав машину на территорию участка, выхожу и тут же попадаю под внимание собаки. – Иди поглажу, – треплю за уши.

– Да пошли уже, вон мать вышла встречать, – недовольно ворчит Данил.

– Пойдём, – ещё раз треплю пса и достаю свою сумку с телефоном из машины.

Дома тепло и уютно. Домой иногда хочется возвращаться. Но не в это забытое богом место. Въезжая в город, нападает странное ощущение неизбежности, что всё, чего ты доби- лась, – исчезнет. Что ты тут застрянешь и больше никогда не сможешь выбраться. Когда я об этом задумываюсь, меня по-

сещает мысль обратиться к психологу. Может, это какая-то детская травма?

Обнимаемся с мамой.

– Совсем похудела, – разглядывает меня.

– Тебе кажется, – раздеваюсь.

– Давайте, переодевайтесь, стол накрыла, жду вас, – говорит она, подгоняя нас.

И это так приятно, что тебя ждут. Впадаешь на момент в детство.

Заглянув к себе в комнату, переодеваюсь в домашний костюм, умываюсь и иду на кухню. Тут витают сумасшедшие запахи.

– Давай помогу, – подхожу к матери.

– Сядь уж, неугомонная. Только с дороги, устала, лица нет. Выдохни уже, – отчитывает меня. – Дань, заползай на диванчик, убери телефон, – привычно отчитывает брата.

И я расслабляюсь.

Пюрешечка, котлетки домашние, салатик, квашеная капуста и соленья с грибочками. Сало...

– М-м-м, – не могу оторваться. – Мне кажется, я с нового года ничего не ела, – бормочу, от удовольствия едва удерживаясь, чтобы не закатить глаза.

– То-то я и смотрю: щёки твои совсем пропали, – говорит мама.

– Всё, я спать, – выходит Даня и, чмокнув маму в щёку, исчезает с кухни.

Остаёмся вдвоём.

В воздухе повисает неловкая тишина.

– Как у тебя дела? – нарушает тишину мама.

– Нормально, – пожимаю плечами, делая безразличный вид.

Она вздыхает.

– Отец где? – спрашиваю между делом.

– Да спать ушёл пораньше, – отворачивается, чуть нахмурившись.

Опять его выгораживает?

– Что, снова запил? – не доношу вилку до рта, замираю в ожидании ответа и смотрю на неё.

Молчит.

Откладываю вилку, отодвигаю тарелку. Закрываю глаза, прячу лицо в ладонях.

Вдох-выдох.

Почему-то в такие моменты чувствую безысходность. Сердце долбит в груди. Аж дыхание спирает.

– Ты на него не обижайся, – тихо подаёт голос мама. – Так получается.

– Так получается? – психую, ударив рукой по столу. – Серьёзно? – ком подкатывает к горлу.

– Тише, Варь, – поджимает губы мать.

– То есть похер на все наши старания вытащить его с того света? – усмехаюсь.

Как вспомню тот период в жизни – волком выть хочется.

– Разбудишь же...

– Да плевать! Я вот только не пойму: тебе себя не жаль? Даньку не жаль? Ну если уж ему совсем на нас насрать! Чего ты его выгораживаешь? Чего ты его жалеешь? Он сел тебе на шею и едет. Бедного из себя строит, а сам?

– Всё нормально будет, – пытается меня успокоить мать. Да только я завелась – что хрен остановишь.

– Нормально уже не будет, мам. Ты сама-то бросай всю эту живность. Не помощник он тебе, сама же тянешь весь скот. Коровы, молоко, куры, гуси... – зарываюсь пальцами в волосы. – Кому оно надо? Гробишь своё здоровье. Ты хоть о себе подумай и о Даньке.

– Да куда ж я без них, – натягивает улыбку. – Денег немного приносят. На его инвалидности не протянешь.

Ох жизнь! Что ж ты так меня не любишь?

– Я не понимаю, – качаю головой.

– Поймёшь. Когда полюбишь, Варь, поймёшь.

– Ты свою жертвенность к любви не приравнивай, – вскидываюсь. – Не надо.

– Да что ты знаешь, Варь, – с укоризной смотрит на меня. Хочет ещё что-то сказать, но замолкает.

– Ты права, мам. Ничего я не знаю, – закусываю щёку изнутри, чтобы не разреветься. – Спасибо, я спать, – хочу убраться за собой посуду, но мать не разрешает.

И я иду к себе.

– О, Варюха, – из родительской комнаты выходит отец.

Не узнать. Осунулся, под глазами тёмные круги. Кажется, ещё больше похудел. Стоит, опираясь на костыли.

Я проскакиваю мимо него, не желая даже разговаривать. Не хочу. Не сейчас.

– Мать, а чего она? – доносится его удивление.

– Иди спать, Дим, – шипит на него мать.

Закрываюсь у себя. Стягиваю одежду и надеваю пижаму, забираюсь под одеяло.

Закрываю глаза.

Хочется плакать. Но не получается. Разучилась, видимо. Лежу так, стараясь унять дрожь в теле. Что-то нервы расшались.

Ведь так и думала, что отец снова сорвался. Но хотелось верить в лучшее. А в итоге всё так, как и думала. Как и было! Я словно снова возвращаюсь в тот период жизни, когда боишься за родного человека и пытаешься найти все входы и выходы, чтобы помочь ему. А он?..

Утыкаюсь лицом в подушку и протяжно стону.

Пилик.

Отрываюсь от подушки, шмыгая носом. Звук повторяется ещё раз.

Телефон.

Вздыхаю и тянусь к сумке, что стоит на столе рядом с кроватью. Вытягиваю его. Свет экрана ослепляет, как прожектор.

– Чёрт, – бормочу, жмурясь.

Снимаю блокировку и вижу несколько пропущенных.
Шумский.

Захожу в мессенджер и открываю нашу переписку. А там:
«Сообщение удалено» несколько раз.

Усмехаюсь.

И что ты там такого настрочил, что удалил?

Кончики пальцев покалывает от желания написать ему.
Но я торможу себя.

Ну куда я лезу? Куда? Зачем это мне? А ему зачем? Он что-то там себе придумал и хочет это получить. А я не хочу играть в одни ворота. Эти игры уже не для меня. Никаких нервов не хватит на восстановление душевного равновесия после того, как мальчик наиграется.

Вздрагиваю от того, что телефон в руке оживает. Я его чуть не роняю себе на лицо.

Смотрю на экран и не решаюсь ответить.

Что я тебе скажу? Не лучшее время в моей жизни, чтобы с тобой что-то обсуждать.

Звонок сбрасывается, и только я выдыхаю, как снова начинается трезвонить.

Я сбрасываю его и выключаю телефон. Убираю на стол и, откинувшись на спину, уставляюсь в потолок.

В голове рой мыслей. Хочется заткнуть этот бесконечный бессмысленный поток. Но как это сделать, я не знаю.

Глава 12

Ян

- Ты где? – отвечаю на звонок от Сани.
- В рифме, – рывкаю в ответ.
- Воу, – удивлённо. – Ты чего, братан? Ждём тебя тут.
- Я не в теме, короче, еду домой.
- Да бляяя, – тянет. – Ладно, я понял. Не ждём...

Не слушаю, что он там объясняет Нику, сбрасываю вызов.

Но домой я не еду. Я мотаюсь по городу, врубив музыку погромче, чтобы не слышать собственные мысли.

Кружу так несколько часов. И в итоге, не выдержав, еду домой.

- Привет, кот, – усмехаюсь, заметив мохнатого.

Чёрт, прививки...

Прохожу в кухонную зону, из холодильника достаю бутылку минералки и, оперевшись спиной о стену, сползаю вниз, на пол.

Делаю пару глотков газировки и несколько раз ударяюсь затылком о стену. Хочется привести мозг в порядок, но не выходит. И тогда я, взяв телефон в руки, открываю переписку с Варварой и набираю сообщение:

«Просто скажи, у тебя есть мужик, чтобы я не чув-

ствовав себя идиотом»— отправляю сообщение и смотрю в ожидании, когда она его прочитает.

На часах почти двенадцать, и её давно не было в сети. Мысли крутит-крутит. Ну где же ты? Кто тебя катает? И как?

В голове всплывают разного рода картинки. И мне они не нравятся. Потому что в главной роли там не я с ней. А какой-то замыленный образ мужика.

Психую, ещё раз приложившись затылком о стену.

Вот с какого оно мне так въелось? В подкорку мозга её образ впаялся — хрен сотрёшь. Зачем?

Девочек вокруг что ли мало? Но ведь тянет. Что-то в ней такое есть, что манит. И ощущаю себя рядом с ней не просто пацаном, как бы она это ни хотела мне показать, всё время тыкая этим. Нет. Рядом с ней во мне просыпается что-то потаённо мужское, ощущаю себя охотником, самцом, который почуял свою самку. Животное начало. И это охренеть какой коктейль из ощущений. Оно хлещет адреналином, будоражит эндорфины и прочие гормоны, от которых не только встаёт, стоит её почувствовать, потому что тестостерон зашкаливает, но и ощущение, что она моя, только усиливается.

Я не просто её хочу, нет. Мне будто сложно без неё существовать.

Бред какой-то... Охренеть куда зарулил...

Понимаю всё это, ещё раз пробегаю взглядом по сообщению. И удаляю его. Потому что оно звучит жалко. По пацан-

ски совсем. А этой девочке нужен мужчина. И я ей это могу дать. Нужно только всё выяснить. Не хочу быть запасным.

Пока соображаю и варюсь в своих собственных эмоциях, вижу, что она появилась в сети.

Тогда, не раздумывая, набираю её.

Давай, отвечай.

Но она сбрасывает.

Сердце долбит за грудиной.

Ну же, детка...

Снова набираю.

Сброс.

А на следующий раз звонок уже не проходит.

– Да блять! – швыряю телефон в сторону.

Вдох-выдох. Надо сбросить пар. Иначе свистелку сорвёт к чертям. Зря отказался от тусовки с пацанами. Надо было подцепить соску, да...

Всё, надо спать. Хватит нервы себе трепать.

Утром просыпаюсь от чего-то влажного, ткнувшегося мне в лицо.

– Бля, – дёргаюсь от неожиданности. – Кот, ты чо? – сажусь, потирая лицо.

– Мыр, – сидит и смотрит на меня.

– Жрать хочешь? – хмыкаю. – Сейчас, – беру телефон в руки, смотрю время, проверяю звонки, сообщения.

Ничего.

У меня свободное утро, до обеда. А потом снова в сервис. Душ, завтрак.

Наблюдаю за котом, хрустящим своим кормом.

Чтобы хоть немного отвлечься от вчерашнего, решаюсь отвезти животное в ветеринарку.

– Поехали, – беру его за шкурку, прижимаю к себе.

Кошак вцепляется в меня когтями.

– Только не зарежь меня своими секирами, – говорю ему, остро ощущая его когти.

– Здравствуйте, – захожу в ближайшую ветеринарку.

– Здравствуйте, – девушка на ресепшене отрывает взгляд от телефона и, уставившись на меня, расплывается в улыбке.

– Чем могу помочь?

– Нужно привить вот этого негодяя, – отвечаю я.

– А как его зовут? – щёлкает мышкой, готовясь набирать что-то на клавиатуре.

– Кого? – не въезжаю.

– Негодяя, – улыбается.

– Просто кот, – пожимаю плечами. – Твою же мать, – шиплю, выпуская мохнатого из рук, получив ранение. – У вас есть противоядие от бешенства? Кажется, меня заразили, – морщу нос от боли, задирая рукав. Этот гад меня укусил.

– Бешенство неизлечимо, – говорит девушка и, выйдя из-за стойки, идёт на поиски кота. – Кис-кис, малыш, – приса-

живается на корточках и приманивает кота, который забился под диванчик.

И ей удаётся его вытащить.

– И что же ты так испугался? Мы тебя не обидим, – она берёт его и на вытянутых руках разглядывает. – Так ты у нас девочка, – усмехается.

– Кто девочка?

– Ваш кот – не кот, а кошка, – улыбается.

Симпатичная девчонка. И явно флиртует. Так может, ну его, а? Зачем тебе женщина, которая всем своим видом показывает, что ты ей нахер не упёрся? А?

– У нас есть кто? – открывается одна из дверей, выглядывает мужик в медицинском костюме.

– Да, вот, юная леди, – отвечает девушка. – Сейчас придём к вам, Даниэль Маркович.

– Жду, – кивает тот.

– То есть это кошка, – доходит до меня.

– Да. Придумайте ей имя, мне нужно записать её в журнал, – смотрит на меня своими карими глазами.

Опускаю свой взгляд ниже, вижу бейдж.

– Анастасия, – читаю, – помогите мне в этом нелёгком деле.

– Ну что вы, – удивлённо на меня смотрит. – Ну, – пожимает плечами. – Она такая миленькая, – снова улыбается, – пусть будет Маруся.

– Пусть будет, – соглашаюсь.

Девушка оформляет кошку и несёт её к врачу.

Я же остаюсь в коридоре, упав на диванчик.

Через двадцать минут мы с Марусей идём к машине. Ехал сюда с котом, вышел с кошкой – вот это трансформация. Сам себе усмехаюсь.

Мне вручили, почти торжественно, ветеринарный паспорт. Ну, не мне, а кошке, и сказали привезти эту даму на ревакцинацию через две недели.

Отлично.

Сажусь в машину, отпускаю вновь провозглашённую Марусю на соседнее кресло и открываю бумагу с рекомендациями по уходу и кормлению. Это Настя подсустилась, видимо поняв, что я полный ноль в уходе за кошачьими. И, пробегая взглядом по тексту, опускаясь вниз, вижу приписку:

Консультант по уходу за животными Алимова Анастасия. И номер телефона.

Как интересно.

Хмыкаю.

Вот тебе ответ Вселенной на твои стенания, Ян! Может, стоит обратить внимание?

Подумаю. На досуге.

Завожу двигатель и выезжаю с парковки.

В сервисе в голове ни одной лишней мысли. Весь в работе. В девять, стоя у тачки, закуриваю. А немного выдохнув

после рабочего дня, еду домой. Успеваю припарковать машину.

В кармане оживает телефон.

– Да, – отвечаю, не глядя, вытащив ключи из зажигания.

– Ян, – узнаю по голосу Майка. На заднем фоне музыка.

Опять в клубешнике зависает?

Смотрю на часы, время ползёт к десяти.

– М?

– Тут это, твоя тёлка, – говорит, а я нихрена не понимаю, о чём он.

– Какая тёлка, Саня? Ты там в дуплет, что ли? – не понимаю, о ком он.

– Да я-то трезв как стёклышко, в отличии от некоторых, – ржёт. – Заехал к Нику по делам, а тут у бара девочки трутся, пригляделся – реально она.

– Да кто она, блять! – злюсь.

– Училка твоя, – припечатывает.

– Какая... – замолкаю. – Одна?

– С подругой. И знаешь, судя по взглядам гостей, на них тут глаза положили, и не только. Понял, о чём я? Твоя она или нет – решай сам. Я тебя поставил в известность.

– Еду, – скидываю вызов и завожу двигатель, срывая тачку со свистом шин.

Варя

В субботу я просыпаюсь почти в одиннадцать. Открываю глаза и смотрю в потолок. По запаху, витающему в доме, понимаю, что мама что-то печет. И как в детстве внутри шевелится что-то радостное. Даже губы растягиваются в полу-улыбке.

Сползаю с постели, иду в ванную, умываюсь и направляюсь на кухню.

Мать колдует у плиты.

Помимо выпечки она ещё что-то варит.

– Доброе утро, – говорю, проходя к столу.

– Привет, Варь, садись, сейчас кормить буду.

– Да я сама...

– Садись-садись.

И я сажусь, наблюдая за её суетой. Она бегаёт от стола к столу. И в этих движениях я считываю вину. Она винит себя и таким образом пытается всё исправить.

– Мам, – вздыхаю я, обхватив кружку ладонями. – Мам, ты не виновата.

– Ну а как же? – вытирает руки о передник. – Всё на тебя взвалила, – качает головой.

Достаёт из духовки противень. Через минуту передо мной лежат горячие плюшки.

– Не всё.

– Всё-всё, – садится напротив. – Ты вон Даньку сама тянешь. Вот, – тут же снова поднимается на ноги. А ноги у неё больные, но она и виду не подаёт.

Идёт к дальнему шкафчику и что-то оттуда достаёт.

– Вот, Варь, подкопили немного. Возьми, – и кладёт передо мной белый чистый конверт.

Сглатываю.

– Что это?

– Деньги, – смотрит на меня.

– Не нужно, – отодвигаю.

– Варь, я же знаю, что ты в долги влезла. Кредит брала, наверное. Бери, я ещё подкоплю. Яйца продаю да молоко. Нам хватает.

– Мам, я сказала – не нужно. Убери, – злюсь на неё.

Поджимает губы, отворачивается.

Чувствую, что обиделась. Ну а что я могу? Как я могу у неё взять деньги?

– Мам, – подхожу, обнимаю со спины, уперев подбородок в её плечо. – Мам, я люблю тебя. Правда, мне не нужно. Нам хватает с Данькой.

– Ну какой хватает? Твоя зарплата учительская не резиновая. А ты квартиру снимаешь, машина расход требует. Даньку кормить, одевать нужно.

– О, девчонки, – в кухню заходит отец. – Привет. Мать, чем кормить будешь?

– Кормить? А сам никак? – закипаю.

– Да чего ты на меня взъелась? – тут же ощетинивается.

– А ну дыхни, – подхожу к нему вплотную. – Дыхни давай.

Смотрю ему в глаза и жду. А он даже дышать при мне

боится.

– Что, даже дышать разучился?

– Варь, – влезает мать.

– Мама, – рывкаю в её сторону. – Дыхни, папа, давай.

Отец выдыхает, и я улавливаю алкоголь. Закрываю глаза на секунду. Потому что всё – чеку сорвало. И сейчас я его...

– Молодец, – открываю глаза, ловя его взгляд. – Молодец. Ты, – тыкаю пальцем ему в грудь, так что он отшатывается, еле устояв на костылях. – Ты! Жалкое подобие мужика. Ты! Ничтожество! Ты ведь обещал! Клялся, божился, когда только от наркоза отошёл, что больше ни капли! Тебя хватило на два года только. Ты представляешь, каких нам сил стоило найти ту сумму, чтобы тебя без очереди и квот взяли на операцию? – уже не говорю, а рычу. – Молчишь? Молчи. А ты знаешь, мне не жаль тебя, – окидываю его взглядом. – Твоя травма только раскрыла тебя. Ты слабак, папа. Слабак, – отступаю от него и, обойдя, иду в коридор. – Даня! Мы уезжаем прямо сейчас.

Через час мы с братом уже едем в обратном направлении. Я снова воюю в мыслях со своими демонами. Брат же сидит в наушниках, отвернулся к окну. Он меня поддержал. Ненавидит, когда отец пьёт. Мать обиделась. В общем, мы все разругались. Чудесно провели выходные.

Почти в пять мы уже в городе. И по дороге до дома заез-

жаем с Даней в магазин. Закупаемся продуктами. В этот раз ничего из дома не взяли. Не до этого было. Поэтому затариваемся по полной, чтобы заесть стресс и хоть как-то поднять себе настроение.

Наготовив еды, перекусив, расходимся по комнатам. И я, упав на диван, понимаю, что внутри всё клокочет. Так и требует выхода. И тогда я беру телефон и звоню Свете.

– Да, – отвечает она.

– Твоё предложение по поводу клуба ещё в силе? – интересуюсь.

– Да-а-а-а, – тянет. – А ты чего? Надумала?

– Ага. Хочу подрываться под музыку, – усмехаюсь.

– Супер! – восклицает. – Просто класс. Я как раз думала, что надо бы выехать сегодня. Давай, собирайся. Ты за мной или я за тобой?

– Давай ты, бери такси, до меня, а там дальше куда скажешь.

– Отлично. Давай, наряжайся, будет круто, – и сбрасывает вызов.

Наряжайся. Было бы во что.

И я принимаюсь за сборы.

Предупреждаю Данила, что поехала с подругой гулять. Он в ответ лишь махнул рукой. Я же ещё раз оцениваю себя в отражении зеркала. Короткое платье, единственное, которое нашла в своём гардеробе, смотрится неплохо. Мажу прозрач-

ным блеском губы, поправляю волосы, накинув пальто и взяв сумочку, выхожу из квартиры.

Света тараторит всю дорогу до ночного клуба. Когда такси останавливается у обочины, мы расплачиваемся и выходим.

– Подвал? – усмехаюсь я странному названию.

– О, это самое крутое место в городе для молодёжи, – говорит девушка и, взяв меня под руку, тянет ко входу.

Пройдя охрану и спустившись вниз, действительно в подвал, я удивляюсь. Настоящий ночной клуб. Музыка долбит так, что я практически не слышу, что говорит Света. Мы оставляем верхнюю одежду в гардеробе у входа и, не увидев ни одного свободного столика, подходим к бару. Занимаем места тут.

– Если бы чуть раньше позвонила, успели бы забронировать столик, – перекрикивая музыку, говорит Света.

– Буду теперь знать, – киваю.

Мы заказываем по коктейлю. Надо же с чего-то начать. Нас обслуживает один из барменов. Я, повернувшись на барном стуле, наблюдаю за толпой на танцполе и покачиваюсь в такт музыке.

Один коктейль, второй, а после третьего я уже хочу танцевать. Все проблемы уже кажутся не такими уж и проблемами.

– Пойдём танцевать, – тяну Свету, и мы зажигаем под оче-

редной хит, отрываясь по полной, сливаясь с толпой.

Я теряюсь во времени. Мне так легко, кайфово, что я почти перестаю замечать, что вокруг происходит. После серии треков возвращаемся к бару и заказываем ещё выпивки и закуски.

– Девушки, можно с вами познакомиться? – то один, то второй начинают к нам прилипать.

На очередной подкат я поднимаю взгляд, оценив представителя мужского пола. Напыщенный дядя лет сорока плюс-минус. И мне так противно становится, что я отшиваю его совсем не любезно. Так бы я и Игоря отшила, но тогда он мне очень помог. А сейчас этому мужику достается будто за Кречетова.

– Да ты охренела, что ли? – рывкает мужик, дёргая меня за руку. – Сказал – пошли со мной.

– Эй, отвали от неё, – влезает Света.

И тут же рядом появляются ещё несколько мужиков, явно в поддержку того, который что-то от меня хочет.

Света взвизгивает, когда её оттаскивают от меня в сторону.

– Эй, мужики, от девочек отвалили, – влезает какой-то парень.

– Иди, мальчик, куда шёл, – отвечает ему мужик.

Меня дёргает за руку и тянет за собой. Моё сопротивление – как слону дробина. Пока в нас не влетает кто-то и не отдёргивает меня от этого мужика.

– Девушка против, – слышу сквозь музыку мужской голос.

Чужая рука перехватывает меня за талию. Поднимаю взгляд и встречаюсь с серым.

Ян?

Парень усмехается.

– Девушка моя, ты, дядя, что-то попутал.

– А ты уверен, что твоя? Кишка не тонка?

Начинается перепалка, которая перерастает в драку, когда Ян уворачивается от удара того мужика, а сам бьёт ему чётко в челюсть.

– Пойдём, – тянет меня за собой к лестнице, пока заводилу приводят в чувства.

Мы быстро, насколько это возможно, поднимаемся наверх. И, выйдя на улицу, я попадаю в крепкие объятия парня.

Он подталкивает меня к машине, и, как только я упираюсь в неё, впивается в мои губы.

Глава 13

Ян

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.